

НЕБО

№2 (28), 2024

Оглавление

- 2 *Фотоальбом*
«Вступительные испытания. Июнь-июль 2024 года»
- 16 *От редакции*
- ЮБИЛЕИ**
- 18 Иеромонах Варфоломей (Магницкий):
«Вопрос, который я задаю сам себе: для чего ты жил?
Для того, чтобы встретиться с Богом...»
- 32 Никита Швед:
«Жизнь пастыря может стать путём на Голгофу»:
25 лет кинолекторию протоиерея Георгия Митрофанова
- 38 «Журналу НЕБО – 15 лет»: презентация в Издательском совете
- НЕВИДИМАЯ СТОРОНА АКАДЕМИИ**
- 42 Протоиерей Григорий Смирнов:
«Опыт прожитых лет говорит,
что вверить себя Промыслу Божию лучше всего...»
- 56 Иеромонах Геннадий (Поляков):
«Я бы советовал разделять монашество
и научную деятельность...»
- 66 Александр Александрович Бовкало:
«Занимаюсь тем, что нравится...»
- 72 Мария Дмитриевна Абрамова:
«Глубокая благодарность всем,
кого я встретила за годы работы в Академии...»
- КУЛЬТУРА**
- 84 Мария Ширыхалова:
«Литературный клуб – для меня очень личная
и по-своему трогательная история...»
- 92 *Фотоальбом*
«Жизнь академии в 2023–2024 учебном году»

Фотоальбом

«Вступительные испытания. Июнь-июль 2024 года»

От редакции

Дорогие читатели!

28-й номер журнала «НЕБО», который вы держите в руках, — во многих отношениях необычный. Начнем с того, что в 2024 году единственному публицистическому журналу Санкт-Петербургской духовной академии исполнилось 15 лет. Следовательно, «НЕБО» — это второй по старшинству журнал Академии, после «Христианского чтения», которому в этом году исполнилось 203 года. Поэтому уместно будет вкратце напомнить его историю.

Журнал «НЕБО» учрежден в 2009 году по инициативе ректора Духовной академии епископа Гатчинского (ныне митрополита Тверского и Кашинского) Амвросия. При создании журнал получил имя «НЕвский БОгослов», одновременно вошла в обиход аббревиатура «НЕБО», позднее ставшая его официальным именем.

Владыка Амвросий совместно с проректором по научно-богословской работе священником (ныне протоиереем) Димитрием Юревичем взяли на себя обязанности координаторов нового издания.

Первым главным редактором стал Алексей Горожанкин, студент 4 курса Академии. Интересно, что он занял эту должность, победив в творческом конкурсе заявок на лучшую концепцию журнала.

В первом выпуске, в слове главного редактора, концепция журнала была сформулирована так: «Журнал предназначен для всех... Следует заметить, что все статьи составляются и печатаются силами наших студентов. <...> Первый номер журнала освещает самые различные интересы наших студентов — начиная с богословия и заканчивая путешествиями и музыкой».

Все номера тогда были тематические: «Семья», «Наука и религия», «Культура в современном обществе» и, наконец, «Иисус Христос».

С 2011 по 2013 годы последовал перерыв, но после создания Издательства выпуск журнала продолжился.

Вплоть до 2018 года редакция находилась в творческом поиске направления и предназначения журнала. При этом номера продолжали оставаться тематическими.

В целом к 2018 году журнал серьезно изменился. Прежде всего было решено отказаться от работы студентов в качестве редакторов и корректоров статей, поскольку из-за высокой учебной нагрузки им не удавалось поддерживать должное качество своей работы. Также достаточно быстро, по той же причине, студенты почти перестали писать статьи в «НЕБО», большая часть текстов выходила за подписью преподавателей Академии или внешних авторов. Менялись главные редакторы журнала... Редакция размышляла: для кого этот журнал и о чем он?..

В 2021 году, во время работы над 24-м выпуском, редакция журнала приняла новую его концепцию: «НЕБО» — это прежде всего журнал о людях Санкт-Петербургской духовной академии.

18 февраля 2022 года журнал официально сменил имя на «НЕБО».

Сегодня журнал выходит минимум один раз в год, как правило, осенью или в начале зимы. Каждый номер открывается фотогалереей: портреты абитуриентов, сюжетные снимки со вступительных испытаний, портреты уже зачисленных студентов... Завершается каждый номер также фотогалереей — она рассказывает о жизни Академии за минувший учебный год.

Вернемся к номеру, который вы держите в руках. Свой юбилей журнал встречает с новым лицом, то есть с новой, теперь уже постоянной обложкой. На ней изображен фрагмент витража домового академического храма в честь Успения Божией Матери. В этом номере впервые появилась рубрика «Невидимая сторона Академии». Она посвящена сотрудникам нашей alma mater, то есть людям, благодаря которым Академия работает. Мы очень надеемся, что эта рубрика станет в журнале постоянной. Еще одна новая рубрика — «Культура», которая, уверены, также закрепится в журнале.

Есть и еще одно существенное изменение. Теперь журнал будет выходить в двух версиях — печатной и электронной. Они будут различаться: печатная будет лаконичнее, электронная — пространнее. Но прекращать в дальнейшем выпуск печатной версии редакция не планирует.

В завершение хотелось бы выразить надежду, что перечисленные нами обновления способствуют тому, что журнал «НЕБО» будет по-прежнему удерживать свое достойное место в истории издательской деятельности Санкт-Петербургской духовной академии.

Иеромонах Варфоломей (Магницкий):

«Вопрос, который я задаю сам себе:
Для чего ты жил? Для того, чтобы
встретиться с Богом...»

Я, иеромонах Варфоломей (в миру Магницкий Игорь Олегович), родился в г. Зеленогорске (Териоки), что недалеко от Санкт-Петербурга, на берегу Финского залива в 1954 году, 22 марта.

Когда мне было лет пять-шесть, мои родители побывали в Псково-Печерском монастыре. Нам показали монастырь в рамках общепринятой экскурсии, а затем провели в пещеры, где нас встретил монах. Он рассказывал о монастыре и монахах, погребенных в пещерах, мы молча слушали, все было загадочно и непонятно. Но когда мы уже собрались возвращаться из пещер, наш гид-монах, рядом с которым я стоял, закончив свой рассказ, вдруг неожиданно обернулся ко мне, протянул зажженную свечу и сказал:

— Будь умницей.

То, что сказал мне тогда монах, я вспоминаю по сей день...

Дом в Зеленогорске

Первоклассник

* * *

После 8-го класса я продолжил обучение в специализированной школе № 157 с углубленным изучением математики и физики, поскольку мои родители хотели, чтобы я пошел по их стопам и стал металлургом. Также я учился в музыкальной школе по классу фортепиано.

После окончания средней школы я поступил в Политехнический институт и проучился там два года. Обучение проходило для меня без особого интереса. Без каких-либо успехов шла не только учеба, но и жизнь в целом...

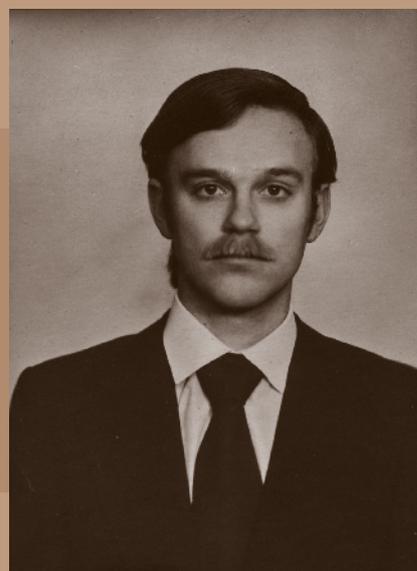
* * *

Во время путешествия в горах Закарпатья я встретил свою первую любовь. Девушку, как и мою бабушку, звали Татьяной. Это было весной 1973 года. И также, как и тогда в детстве, так и теперь, но уже совсем по-другому, открывалось бездонное голубое небо зимне-весеннего дня, яркое весеннее солнце, кристально чистый белый снег. И ощущение невероятного счастья...

* * *

После возвращения с зимних каникул я объявил родителям, что хочу оставить институт и быть художником. Вероятно, мой выбор был обусловлен тем, что по отцовской линии у меня в роду были купцы и военные, а по материнской — художники, артисты и духовенство. Мой дед по материнской линии был сыном сельского священника, а его родственник, по рассказам деда, был возведен в сан архиерея.

Оставив институт, я действительно серьезно увлекся рисованием, полагая, что имею талант и могу стать живописцем. Увлекаясь живописью, читая модных тогда поэтов и писателей, на фоне музыки, которая тогда для меня звучала, я чувствовал себя совершенно счастливым молодым человеком...

17 лет

Дед по отцу

И. О. Магницкий. Этюд. 1970-е гг.

И. О. Магницкий. Этюд. 1970-е гг.

* * *

Родители мои были далеки от Церкви и Бога. Отец считал себя атеистом. Мама же слушалась отца и о Боге никогда открыто не говорила. Ни о Боге, ни о Церкви разговоров в нашей семье не было. Разве что дед на Пасху доставал из комода форму в виде египетской пирамиды для того, чтобы хоть как-то отметить церковный и, несомненно, знакомый ему с детства праздник...

* * *

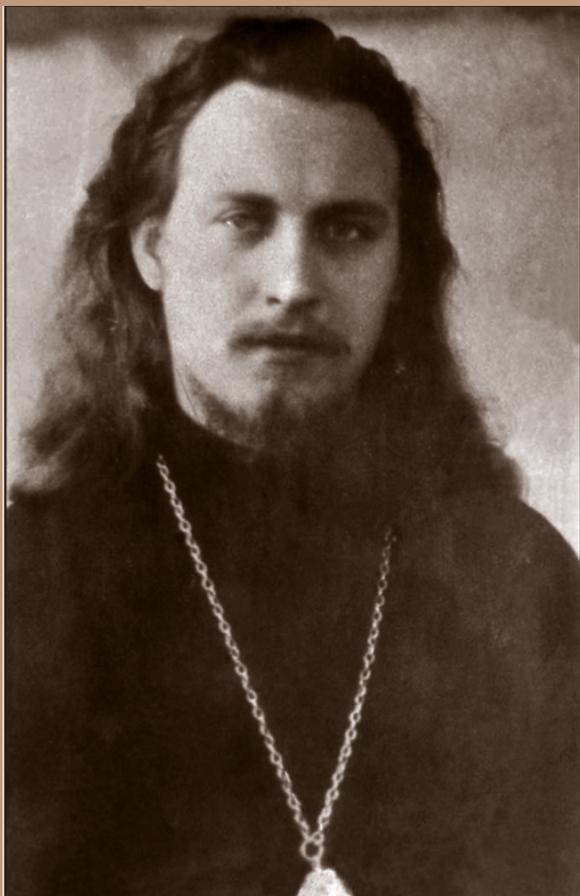
В это время одной из первых, любимых и читаемых мною книг стала «Лествица» Иоанна Синаита. Помню, как меня особенно поразили те слова Лествичника в первых главах, где он размышляет об отречении от мира и о тех, кто желает истинно работать Христу. Именно с этого времени размышления о Боге, о Христе, о Царстве Божием и о восхождении от земного на Небо стали для меня устремлением, тогда еще не вполне осознанным, но уже постоянным и внутренне необратимым...

* * *

Незадолго до армии, в начале ноября 1973 года, я крестился. Мама одобрила мой поступок, а отец воспринял это как что-то необходимое и, возможно, важное для моего дальнейшего жизненного пути...

* * *

В ноябре 1973 года я ушел служить в армию, надеясь, что по возвращении буду поступать в Ленинградскую Духовную Академию и семинарию. Однако путь мой к священству, о котором

Протоиерей Александр Козлов

я тогда еще не думал отчетливо, лежал не через Академию, а через Университет. Таково было благословение моего духовного отца протоиерея Александра Козлова, и в последний год службы в армии я уже серьезно готовился к вступительным экзаменам на подготовительное отделение при ЛГУ им. А. А. Жданова.

Осенью 1976 года я был зачислен на кафедру классической филологии филологического факультета ЛГУ. Мне предстояло в течении пяти лет изучать латинский и древнегреческий язык...

* * *

После окончания Университета я оказался в Научной библиотеке им. М. Горького, где проработал старшим библиотекарем с 1981 по 1984 годы. В 1988 году перешел на работу в Государственный Музей истории религии и атеизма. Поступив там же в аспирантуру и желая написать диссертацию по Оригену, я старался, как теперь понимаю, совместить несовместимое...

* * *

1 сентября 1990 года я был принят на должность преподавателя древних языков ЛДАиС. Незадолго до этого меня пригласили для знакомства протоиерей Владимир Сорокин, тогда ректор ЛДА, и протоиерей Василий Стойков, тогда проректор по учебной работе...

* * *

Вот небольшой перечень имен тех профессоров и преподавателей, которых я помню и которым я благодарен и сегодня. Для меня они были и остаются и моими наставниками, и примером

ЛГУ им. А. А. Жданова. 1970-е гг.

Казанский собор. 1970-е гг.

1990 г.

С архимандритом Ианнуарием (Ивлеевым)

для служения в одном из старейших духовных учебных заведений.

Епископ Маркелл (Ветров), протоиерей Василий Стоиков, протоиерей Ливерий Воронов, протоиерей Георгий Тельпис, архимандрит Ианнуарий (Ивлеев), протоиерей Аркадий Иванов,

протоиерей Игорь Мазур, протоиерей Александр Кудряшев, протоиерей Николай Гундяев, протоиерей Иоанн Белевцев, протоиерей Богдан Сойко, Петр Александрович Дудинов, Игорь Цезаревич Миронович, Иван Мелетович Ружанский, Михаил Иванович Ващенко...

В 1998 году, 7 июня, в праздник Троицы, в Свято-Троицком соборе Александроневской лавры ректором епископом Тихвинским Константином я был рукоположен в сан диакона.

23 ноября 2008 года в академическом храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова ректором епископом Гатчинским Амвросием я был рукоположен в сан пресвитера...

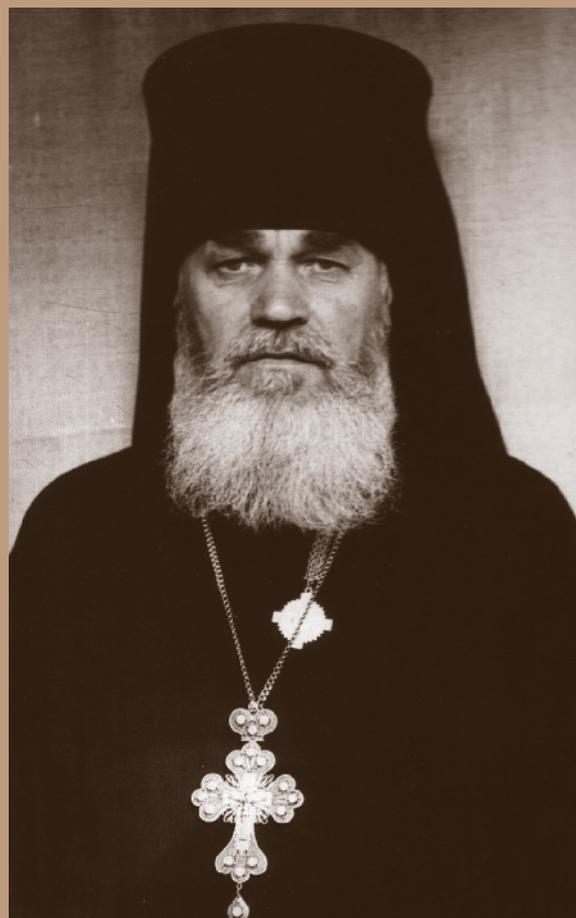

Хиротония

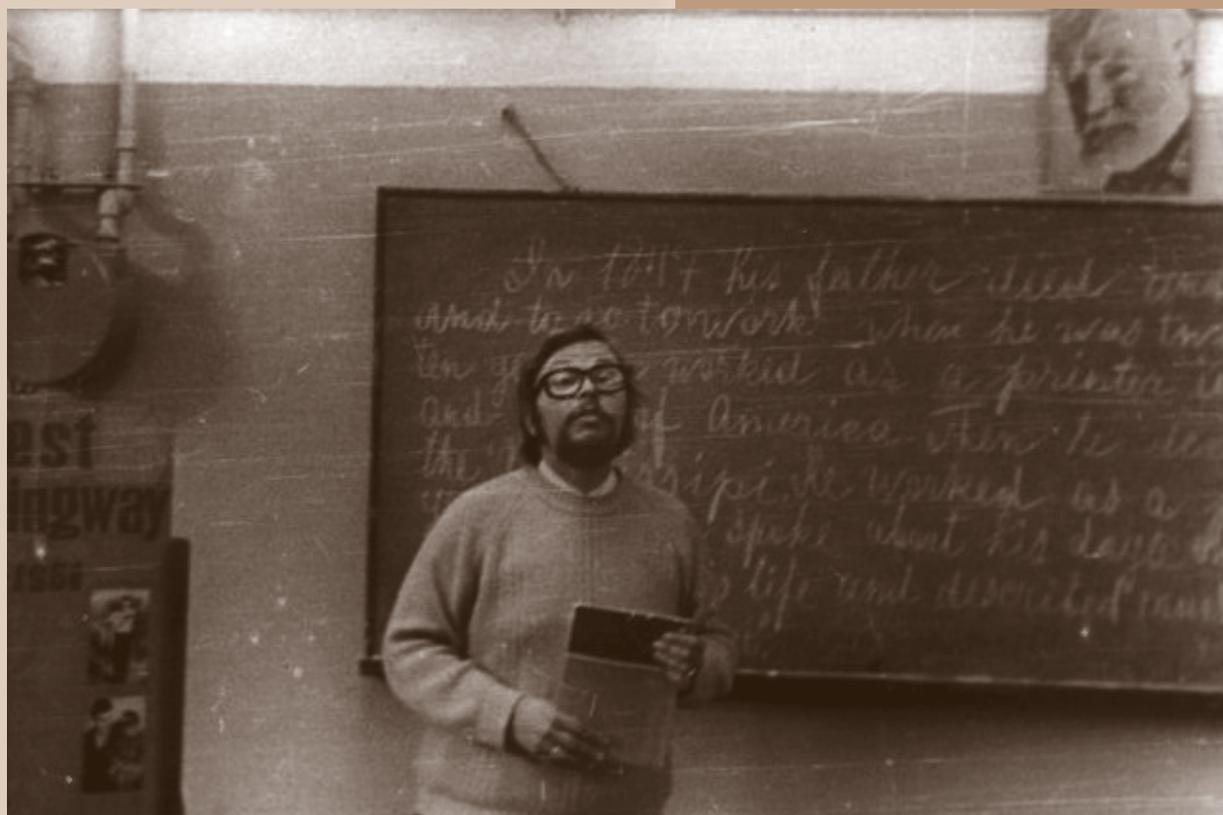
* * *

Рекомендовал и благословил меня к рукоположению во диакона архимандрит Кирилл (Начис). Он был моим духовником не только в первые годы моего преподавания в Академии, но и в дальнейшем, вплоть до ухода на покой. Почти до своей кончины 10 марта 2008 года оставаясь моим духовником, этот удивительно добрый и мудрый человек, требовательный и по-отечески заботливый монах стал еще и наставником в моем служении в сане диакона.

Практическую помощь в моем диаконском служении, которое поначалу было для меня чем-то совершенно новым и необычным, по-дружески серьезно оказывал протодиакон Андрей Чижов. Он был выпускником Университета, и как филолог прекрасно понимал другого филолога. Особенно это проявлялось в наших дружеских разговорах об Академии, о языках, прежде всего английском, который он преподавал, и о языках древних, о которых он любил поговорить со мной как специалистом...

Архимандрит Кирилл (Начис)

Протодиакон Андрей Чижов

*Подворье Коневского
Рождество-Богородичного
мужского монастыря*

* * *

В 2012 году меня, уже смертельно больного, отправили в Афонский Монастырь Дохиар для того, чтобы привести на Подворье Коневского Рождество-Богородичного мужского монастыря (в котором я тогда служил) список чудотворной Иконы «Скоропослушницы». Я очень хорошо помню, что тогда, чувствуя что-то неладное со здоровьем, я начал потихоньку молиться перед этим образом Богородицы...

Далее, в Онкологическом центре им. Петрова у меня диагностировали рак и незамедлительно назначили операцию. 29 февраля 2012 года я перенес первую операцию по удалению опухоли, а 7 ноября 2012 года, в день памяти праведной Тавифы, – вторую операцию. Моим хирургом, руками которого Господь спас меня от внезапно приближившейся смерти, был доктор Андрей Даманский.

Андрей Даманский

Так я приобрел опыт приближившейся смерти и опыт ее преодоления. Милостью Божией и молитвами многих людей, знавших и знающих меня, получив в дар продолжение своей жизни, приобрел я и новый опыт спасенной от смерти жизни.

«Не умру и жив буду, и повем дела Господня» (Пс 117:17)...

С архимандритом Ефремом

* * *

В январе 2014 года по благословению владыки Амвросия я отправился на Афон. Тогда, в беседе с архимандритом Ефремом, настоятелем монастыря Ватопед, я получил, по существу, подтверждение своего намерения принять монашеский постриг.

В праздник Преображения Господня, после Всенощного бдения, в храме Двенадцати апостолов владыкой Амвросием был совершен мой монашеский постриг с наречением имени Варфоломей. С этого дня, исполняя вверенное мне послушание в качестве преподавателя древних языков и клирика храма Двенадцати Апостолов, я стал жить в стенах Академии в составе академической братии.

Постриг

* * *

Как филолог и преподаватель древних языков, для которого слово стало Словом, в напутствие тем студентам, которые прочтут очерк моей жизни, не могу не сказать следующее.

Нам даны имена и глаголы Вечной жизни, которые не изменяются, поскольку неизменно само Слово. А слова жизни временной изменяются, выражая себя многочисленными именами и глаголами в разных языках по-разному, хотя язык — один. Единство языков, будь то языки арамейские и семитские, языки индоевропейские, несмотря на все их разнообразие, проявляется прежде всего в возможности обращаться к Богу в молитве и способности человека понимать другого человека, используя слово как уникальный инструмент духовного общения и сохранения исторического опыта. Все это, как и возможность понимать другого человека через освоение древних языков, — дело вдохновения и особый дар, данный нам свыше. Дар научиться любить Бога и ближнего.

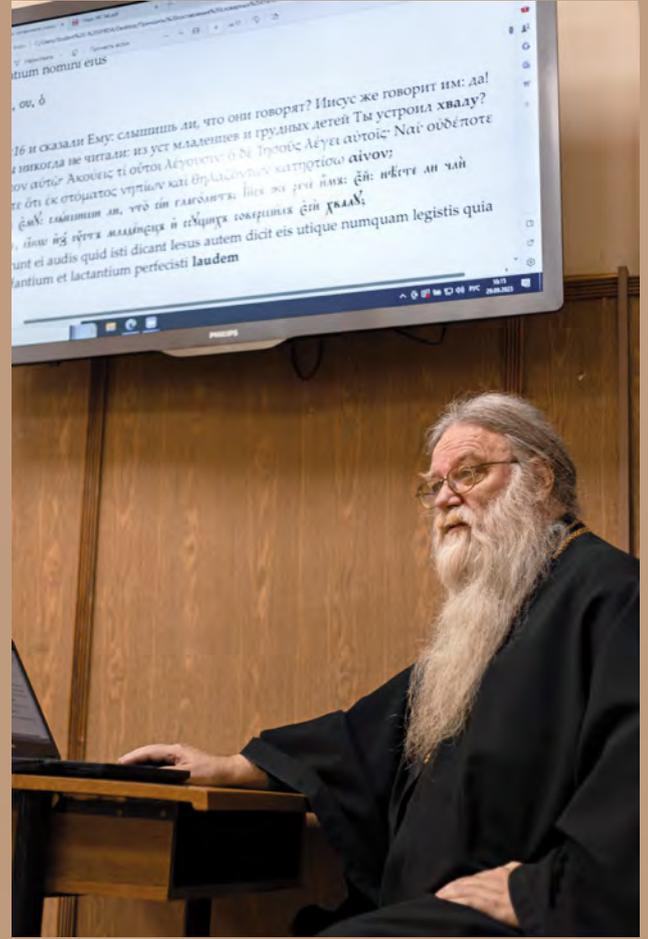

* * *

Будучи человеком, жизненный путь которого не только в Церковь и к Богу, но и в Академию своим Промыслом и Произволением предугадал Бог, как монах не могу не сказать самого главного.

По сравнению с прожитыми годами, и тем более по сравнению с вечностью, жить мне осталось не долго. Однако, продолжая свой жизненный путь до встречи с Богом, *sub specie aeternitatis*, сожалея и сокрушаясь о том, что в моей жизни были сделаны как явные, так и неявные грехи перед людьми и перед Богом, или не сделано то, к чему меня призывали меня мои духовники, учителя и наставники, я всегда, и теперь особенно, прошу со вздохом лишь одного:

τὸν ὑπόλοιπον χρόνον τῆς ζωῆς μου ἐν εἰρήνῃ καὶ μετаноία ἐκτελέσαι, χριστιανὸν τὸ τέλος τῆς ζωῆς μου ἀνώδυνον, ἀνεπαίσχυντον, εἰρηνικόν, καὶ καλὴν ἀπολογία τὴν ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ.....

Наконец, еще один, последний вопрос, который я задаю сам себе:
— Для чего ты жил и уже почти прожил свою жизнь, Варфоломей?
— Для того, чтобы встретиться с Богом.

Никита Швед:

«Жизнь пастыря может стать путём на Голгофу»: 25 лет кинолекторию протоиерея Георгия Митрофанова

Что было от начала... видели своими очами.
– 1 Ин 1:1

Готовясь к написанию данного текста, я взял небольшое интервью у ведущего кинолектория, протоиерея Георгия Митрофанова. Отец Георгий в обычной для него пессимистической манере сказал, что решение о начале проведения лекций с демонстрацией видеофрагментов в 1999 году он принял едва ли не вынужденно, — молодежь де почти или совсем не читает, и даже почти не говорит. Смотрит она обычно что-то, что классикой мирового кинематографа нельзя назвать даже с большой натяжкой, а если и смотрит хорошее кино, то на восприятие заложенных в него высоких смыслов практически не способна. В такой перспективе кинолекторий и изобразительное искусство вообще представляются едва ли не уделом тех лишь, кто не способен воспринимать знание из более сложных источников, каковыми являются книги. Конечно, я намеренно утрирую позицию отца Георгия, который с большим почтением относится к хорошему кино и изобразительному

*Ян Брейгел Старший и Петер Пауль Рубенс.
Аллегория зрения (около 1618). Музей Прадо, Мадрид, Испания.
Изображение взято из открытых источников сети Интернет*

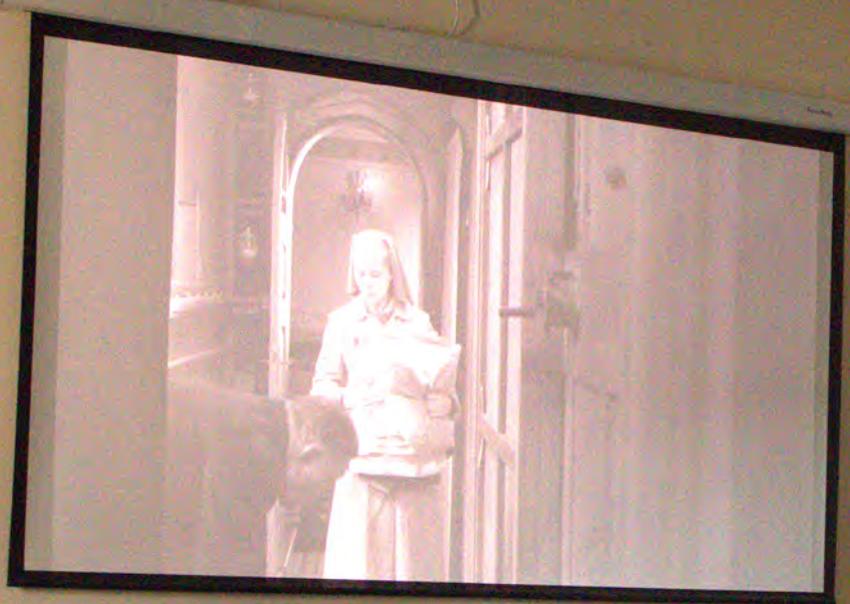
искусству в принципе. Однако, надеюсь, что данная моя спекуляция позволит выразить моё и многих других студентов отношение к нашим встречам в формате кинолектория, ставшим доброй традицией Академии.

С моей же точки зрения эта идея тем еще важна, что любой вид искусства, воспринимаемый посредством зрения, более пригоден для передачи смыслов часто более возвышенных, чем вкладывает в него художник. На это обращает внимание архимандрит Джон Пантелеймон Мануссакис, комментируя полотно Брейгеля «Аллегория зрения»: «Эстетика более чем систематическое знание говорит нам о Боге, Который прикасается к нам и скандально приглашает нас прикасаться к Нему, — и в этом перекресте прикосновения открывается совершенно новое измерение познания, в свете которого бессильно блекнет пропасть субъект-объектного дуализма, разрыв между Собой и Другим». Еще он обращает внимание, что центральное место на этом полотне занимает

картина с сюжетом исцеления Иисусом слепого, которую Эрот показывает Афродите. Иными словами, суть зрения в том, чтобы увидеть Бога, который Сам есть Свет (1 Ин 1:5).

Целью создания такого формата лекций, по словам отца Георгия, был поиск нового языка, на котором Церковь может говорить с современным человеком и особенно с современной молодежью. Пожалуй, эту задумку можно назвать удачной, так как на лектории часто обсуждаются современные фильмы, на просмотр которых приходят поклонники данных картин, а не равнодушные зрители.

К примеру, первой картиной, с которой после ковидного перерыва был возобновлен лекторий, был фильм «Брат» (1997) Алексея Балабанова, главный герой в которой является настоящим кумиром для людей, родившихся в 90-х и 00-х годах. Апелляция к таким популярным образам позволяет на знакомом материале построить новое восприятие действительности, — переосмыслить

«Важным для меня на лектории является то, что отец Георгий на примере определенной сцены или общего посыла всего фильма проводит параллели с нашей современной жизнью, с конкретными резонансными ситуациями или с общим состоянием современного государства, простого народа, и, наконец, Церковью, чем и побуждает зрителя, пришедшего на кинолекторий, задуматься очень о многом, а где-то может даже и пересмотреть свои ценности».

Даниил Макаров,
1 курс магистратуры

то, что воспринимается как данность и вынести новые уроки из привычных образов.

В другой раз мы на кинолектории смотрели «Голгофу» (2014, Джон Майкл Макдонах) — фильм, неизменно производящий сильнейшее впечатление на зрителей не только после первого просмотра, но и после следующих. Эта лента затрагивает важные вопросы священнического служения, пытается осмыслить, есть ли грани в исполнении пастырского долга. «У каждого из нас в жизни могут встретиться подобные испытания. Не все кончаются таким образом, не все предполагают такую форму, но нам нужно отдавать себе отчёт в том, что жизнь пастыря может стать путём на Голгофу, а не уютной общностью людей, в которой можно жить спокойно, безответственно и тихо», — заключил в завершении той встречи отец Георгий.

Для отца Георгия такие картины как «Голгофа», «Молчание» (2016, Мартин Скорсезе) и «Ида» (2013, Павел Павликовский) особенно важны, потому что затрагивают не только общехристианскую проблематику, но и ту ее часть, которая относится к клирикам. Это имеет принципиальное значение, так как большая часть слушателей лектория — студенты Академии, то есть сами будущие или актуальные клирики.

Для меня лично лекторий отца Георгия важен еще и тем, что предполагает довольно неформальный стиль общения с аудиторией. В отличие от академических лекций, имеющих четкий план, кинолекторий содержит большую долю интерактива и более откровенного общения. В этой связи вспоминается первый посещенный мною кинолекторий. Кажется, это было в 2018 году, смотрели «Собачье сердце» (1998,

Владимир Бортко). В одной из сцен Швондер в исполнении Романа Карцева заходит в квартиру профессора Преображенского и спрашивает, есть ли дома посторонние. В этот момент в аудитории отец Георгий громко ударяет кулаком по столу и кричит, глядя прямо в экран: «Ты и есть посторонний»! Меня это немного рассмешило, так как сама я обычно с телевизором не разговариваю. В то же время меня поразило, как сильно отец Георгий переживал все происходящее в кинокартине. Многие из просматриваемых нами фильмов часто довольно трагичны, веселых же среди них нет вообще. Из-за этого меня все так же удивляет тот уровень вовлеченности отца Георгия в каждую просматриваемую картину. Возможно, будучи историком, он способен так остро переживать судьбы других людей через толщу экранов или времен. Ну, или у него просто большое доброе сердце.

«Журналу НЕБО — 15 лет»: презентация в Издательском совете

29 октября 2024 года в Москве состоялось очередное заседание общего собрания членов Издательского совета Русской Православной Церкви, которое возглавил председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент. Также в заседании приняли участие члены Издательского совета епископ Балашихинский и Орехово-Зуевский Николай, главный редактор Издательства Московской Патриархии, епископ Каскеленский Геннадий, vicарий Астанайской епархии, епископ Уссурийский Иннокентий, vicарий Владивостокской епархии.

Во время заседания прошла презентация журнала «НЕБО», которую провел директор Издательства СПбДА, член Издательского совета Д. В. Волжков. Презентация была посвящена

15-летию издания. Таким образом, «НЕБО» – это второй по старшинству журнал Академии, после «Христианского чтения», которому в 2024 году исполнилось 203 года.

Всем участникам общего собрания были подарены по три последних номера журнала.

По результатам общего собрания членов Издательского совета Русской Православной Церкви было принято решение выразить благодарность руководству Санкт-Петербургской духовной академии за поддержку развития книгоиздания и отметить высокий уровень журнала «НЕБО».

Протоиерей Григорий Смирнов:
«Опыт прожитых лет говорит,
что вверить себя Промыслу Божию
лучше всего...»

Отец Григорий, где и когда Вы родились?

В 1977 году в городе Орле.

Вы из церковной семьи?

Можно сказать, что из церковной семьи: дедушка — протоиерей, прапрадедушка — протодиакон, регент. Бабушка и тетя — певчие.

То есть из потомственной священнической семьи?

В целом да. Однако у дедушки были только дочери, а зятя священниками не стали, хотя один успел потрудиться псаломщиком, но рано умер.

Все из Орла?

Служили в Орле, родились в области. Исторически она была намного больше, чем сейчас, поэтому, можно сказать, что из Орловской.

То есть Ваш жизненный путь был предопределен? Куда Вы пошли после школы?

Пошел в армию. А после — в Московскую Духовную семинарию. Вскоре женился и стал заочником в той же самой семинарии.

У Вас есть светское образование?

Да, я — выпускник 2009 года философского факультета Орловского государственного университета по кафедре логики, философии и методологии науки.

Когда Вы его закончили?

После семинарии. Заканчивая семинарию, я поступил в университет. С благодарностью вспоминаю своего научного руководителя — профессора Тамару Владимировну Серегину. Однако по специальности не работал, только практику прошёл. В дальнейшем, скажем так, увлекся стройкой.

Вы увлеклись стройкой?

Конечно, увлекся. Был назначен настоятелем новообразованного прихода и строил храмовый комплекс.

Где?

В Орле, храм Казанской иконы Божией Матери.

Вы сейчас клирик нашей епархии?

Да, клирик академического храма апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

* * *

Как начиналось Ваше священническое служение?

По рукоположении был назначен священником Иоанно-Крестительского храма города Орла, где настоятельством секретарь епархии протоиерей Иоанн Троицкий, мудрый пастырь, опытный администратор.

Протоиерей Иоанн Троицкий

Вскоре после прохождения сорокоуста священноначалие стало регулярно направлять меня в командировки по приходам епархии для совершения богослужений в храмах, где отсутствовал священник. Одна из первых командировок — в Покровский храм в селе Архарово Малоархангельского района, сейчас это уже Ливенская епархия. Это старинный храм, действовавший в советское время. Его открыли во время Великой Отечественной войны. Первую свою Пасху я отслужил в этом храме.

Прихожан много было?

После переполненного городского храма мне казалось, что немного. Теперь понимаю, что для такого отдаленного места — весьма прилично.

Вы жили в этом селе?

Нет, ездил туда на службы. Добираться приходилось на старом дедушкином «Москвиче» более ста километров

в одну сторону. И это хорошо, когда «Москвич» не подводил. Иначе до города Малоархангельск — на переполненном автобусе, потом на станции подождать часок, затем на другом «Пазике» ехать километров пятнадцать до села. Обратная дорога — еще интересней, в три приема...

В каком состоянии был храм?

О нем заботились, но в морозы в нем холодновато было. На градуснике в алтаре — плюс 6, и это при топящихся печах! Но ничего, к концу службы теплело.

А убранство храма?

Часть утвари там была старинная, и облачения старые, простенькие. Там я увидел одно интересное облачение: не сшитое, как обычно, а изготовленное как бы типографским способом (сейчас это называют принтом), то есть это единая материя, и на ней все изображено, что нашито на облачении — кресты, галуны. Еще была деревянная плащаница — очень хорошая, писанная икона на толстой доске во весь престол. Такое, наверное, нечасто встречается. Также там находилась и классическая плащаница, вышитая золотом. Правда, ее сохранность была не очень хорошей.

* * *

Когда Вы в академии появились?

21 января 2021 года.

Как Вам работается в Академии?

Как работается? Не скучно, есть чем заняться. Скучать некогда.

Как Вы себя чувствуете в Петербурге с точки зрения климата?

Я только в этом году — на четвертом году пребывания — заметил какое-то отличие от средней полосы: немного затяжная была весна. Но затяжная весна

бывает и в средней полосе. Возможно, это из-за климатических изменений, поэтому я как-то не очень почувствовал разницу. Вот белые ночи мне нравятся: коротенькие, удобно, больше рабочий день...

Петербург переменчивый...

Да, действительно. Но у меня есть интересный взгляд на Петербург как на солнечный город. Такое впечатление о нём сложилось в отрочестве, и почти уже четырёхлетним пребыванием в Петербурге ещё пока не побеждено.

Белые ночи нравятся?

Некоторым мешают, а мне нет. Работать лучше. Конечно, зимой, особенно в декабре, вставать тяжело. А вот летом, особенно утром, — как-то бодрее. Солнышко зовёт на работу.

Вы ранее бывали в Петербурге?

Конечно, бывал. У меня здесь родственники живут. Некоторые уже скончались. Среди них были и те, кто пережил блокаду. Я в отрочестве несколько раз здесь бывал, потом уже приезжал, будучи священником. Не могу сказать, что сейчас увидел что-то такое, чего не видел в отрочестве.

Все же город, наверное, изменился.

Впервые я приехал в тогда еще Ленинград на осенних каникулах 1984 или 1985 года. Было сыро, холодно, мрачно. Все промозглое, малопривлекательное. Я здесь заболел и почти всю поездку провел в квартире — мало что видел. Следующий раз приехал уже в июле, на летних каникулах, и все совсем другое — яркое солнце, раскалённый гранит, жара совершенно южная. И вот для меня так и осталось,

что Петербург — это солнечный город. Может быть, это покажется странным, но это так... А что касается изменений — исчезли кричащие вывески на фасадах, что так бросалось в глаза в 90-е.

Многие считают, что здесь болота, ужасный климат. А Вы говорите — «солнечный город»!

Бывает и пасмурно, конечно. А свинцовое небо я, наконец, увидел в этом году, — разглядел на четвертый год пребывания.

* * *

Как называется Ваша должность?

Заместитель ректора по административно-хозяйственной работе.

Что входит в Вашу сферу компетенции?

Достаточно большой административно-хозяйственный отдел, который осуществляет материально-техническое, административно-хозяйственное обеспечение всей деятельности Академии. Сотрудники отдела занимаются содержанием зданий, помещений Академии. На данный момент у нас насчитывается 17 зданий, 5 земельных участков, на которых эти здания находятся. За участками надо тоже ухаживать, смотреть за зелеными насаждениями, благоустраивать территорию. Кроме этого, необходимо обеспечить учебный процесс — а это и уборка, и тепло, и электроэнергия, и водоснабжение, и водоотведение, и прочее... Мы занимаемся обеспечением проживания студентов, включающим в себя питание, приобретение мебели, хозяйственного — всего необходимого для жизни Академии.

Мой самый главный помощник — Ольга Борисовна Игнашева, инженер по эксплуатации и ремонту зданий. Инженеров у нас несколько, но я бы сказал, что она — главный.

Валерий Сергеевич Каменцев — шеф-повар, без труда которого не обходится ни одна праздничная трапеза, и не только...

Игорь Дмитриевич Бондарев — начальник транспортного отдела, решающий вопросы нашего перемещения по Петербургу и за его пределами.

Большая часть сотрудников АХО работает по ненормированному графику — 24/7, невзирая на церковные и светские праздники и выходные, потому что каждый день есть те или иные нужды и работы, не терпящие промедления.

Вам не скучно этим всем заниматься? Это же административно-хозяйственные дела, а Вы священник?

Нет, не скучно. И на прежнем месте службы хозяйственные вопросы были в моем ведении, только объёмы меньше. В Академии во все воскресные и праздничные дни я участвую

в богослужениях. В какие-то особенно памятные мне дни есть возможность послужить самостоятельно. Слава Богу, в Академии — не один храм, где можно совершить богослужение.

Ремонт в историческом здании — тоже Ваша сфера ответственности?

Безусловно, это все наш отдел, но ремонтные дела больше относятся к Ольге Борисовне, как к человеку с инженерным образованием. Также этим занимаются еще несколько человек от нашего отдела.

Сколько всего сотрудников в Вашем отделе?

Порядка ста человек. При этом работы много. График работы Академии специфический и достаточно сложный по сравнению с иными учебными заведениями.

Наверное, больше всего народу в трапезной.

Нет, в трапезной работает где-то треть сотрудников отдела. У нас примерно столько же уборщиц. Ведь сколько помещений убирать приходится!

* * *

На этой фотографии Вы стоите рядом со своим дедом.

Да, мне здесь 19 лет, деду — около 70-ти. И здесь же — мой первый автомобиль, хотя, конечно же, это дедушкина машина — тот самый «Москвич».

Расскажите про Вашего деда.

Протоиерей Алексей Анохин. Трудиться он начал с раннего детского возраста, еще в начале Великой Отечественной войны, на строительстве оборонительных сооружений, подорвав свое здоровье. Был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В армию его не взяли по состоянию здоровья. Его супруга, моя бабушка, внучка протодиакона Григория, в доме которого они и жили, вместе ухаживали за ним и за его матушкой. Бабушка пела в церковном хоре. Дедушка регулярно ходил в храм, участвовал в богослужении, был чтецом, потом псаломщиком. Рукоположен

в священники в 1976 году, накануне моего рождения. Служил недолго в селе Большая Куликовка под Орлом, потом в Орле, в Афанасьевском и затем в родном нам Троицком храме.

Вы на этой фотографии в военной рубашке...

Я в это время был на воинской службе. А приехал на венчание моей двоюродной сестры.

* * *

Вам нравится в академии? Вы хотели бы здесь остаться?

Это прежде всего зависит от священноначалия, поэтому доверимся промыслу Божию.

А Ваше личное мнение?

Личное мнение? В Академии нравится, но небольшой опыт прожитых лет говорит, что вверить себя Промыслу Божию лучше всего!

Как проходило ваше служение в Орловской епархии?

Первые 9–10 лет мне приходилось очень много ездить по приходам епархии, замещать священников: кто-то в отпуске, кто-то заболел... Таким образом, большую часть праздничных дней приходилось проводить где-то на выезде. Совершал богослужения в разных приходах, в отремонтированных храмах и храмах совсем аварийных... Поэтому за эти годы я увидел жизнь епархии с разных сторон. Также несколько лет трудился преподавателем в воскресной школе. Некоторое время моим послушанием было посещение областной больницы (проводил беседы с пациентами и медперсоналом). Еще я трудился в паломническом отделе Орловской епархии: организовывал и сопровождал паломнические поездки. Помимо этого, в последние годы я входил в Епархиальный совет, а также был избран в состав церковного суда Орловской епархии. Даже пришлось поучаствовать в нескольких

заседаниях... В 2009 г. был назначен председателем отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Также Господь благословил мне нести послушание в специализированных учебных заведениях.

Каких именно?

Двух учебных заведениях — Орловском юридическом институте МВД и Военной академии. Совершал богослужения, проводил беседы с курсантами, ездил с ними в поездки... Скучать было некогда. Около десяти лет я был настоятелем строящегося храма.

В учебном заведении?

Да, в одном из них. Хотя, лучше сказать, возле. Ещё до образования

прихода группа военнослужащих пожелала построить храм самостоятельно. В те времена ещё можно было это делать. Они приступили к работе, но возникли разные проблемы, и все застопорилось. Затем мы создали приход, и на месте строительства храма поставили временную часовню, где совершались регулярные богослужения.

За чей счет этот храм строился?

За счет пожертвований от благотворителей. На месте строительства мы начали служить молебны, даже Литургии совершали в походном храме. Затем поставили небольшой храмик — временную церковь в честь преподобного Сергия Радонежского. А в построенном храме в память об этом маленьком храмике был устроен

пришел в честь преподобного Сергия Радонежского.

Таким образом, Вам довелось случить в разных учебных заведениях. Можно пару слов о студентах?..

Студенты везде очень разные, как и, собственно говоря, все люди. Поэтому сложно сказать что-то общее о них... Отраднo, что среди военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, как среди

курсантов, так и среди постоянного состава, встречались люди, старающиеся жить по-христиански. В тех учебных заведениях мне сначала было как-то непривычно слышать при разговоре об обучающихся слова «дети», «для детей» о людях, которым доверяют боевое оружие. Со временем сам стал так называть обучающихся, и по отношению к нашим студентам до сего времени могу сказать «это для детей» или что-то подобное (применить этот эпитет).

В целом же, оглядываясь на мой жизненный путь, могу сказать: слава Богу, мне посчастливилось трудиться в таких разных учебных заведениях!

Беседовал Борис Георгиев

Иеромонах Геннадий (Поляков):

«Я бы советовал
разделять монашество
и научную деятельность...»

Где и когда Вы родились? Из какой Вы семьи?

Родился я в 1973 году в городе Витебске (Белоруссия) в семье служащих. Мои родители были инженерами. После окончания школы приехал в Петербург и поступил в Санкт-Петербургский университет экономики и финансов.

Ваша семья была религиозной?

Нет, совершенно не религиозной. Надо сказать, что до 20-ти лет я, как обычный советский школьник, религией вообще не интересовался.

То есть Ваш приход в Церковь произошел в Петербурге?

Да, в Петербурге, когда я уже учился в университете.

А Вы закончили университет?

Да, закончил в 1995 году.

Кто Вы по образованию?

По первому образованию я экономист. «Финансы и кредит».

Вы работали по специальности?

Работал пару лет в банке. А потом меня призвали в армию. И еще пару лет в какой-то степени работал по специальности, потому что в армии я был начальником финансовой службы. А уже после армии я по-настоящему пришел в Церковь и решил поступать в Духовную семинарию.

Как это произошло?

Мой приход в Церковь, вообще мой приход к Богу — это несколько разные этапы. Сначала был приход к Богу, и он не был связан ни с какими внешними факторами. Просто я почувствовал в душе, что Господь рядом, и что та жизнь, которую я вел раньше, нецерковная жизнь, меня совершенно не устраивает. И я начал искать Бога. Интересовался самыми разными вещами — философией, восточной мистикой, культурой... Читал, размышлял... Постепенно стал созреть и понимать, что истинное мое место — в Церкви. Поэтому после окончания

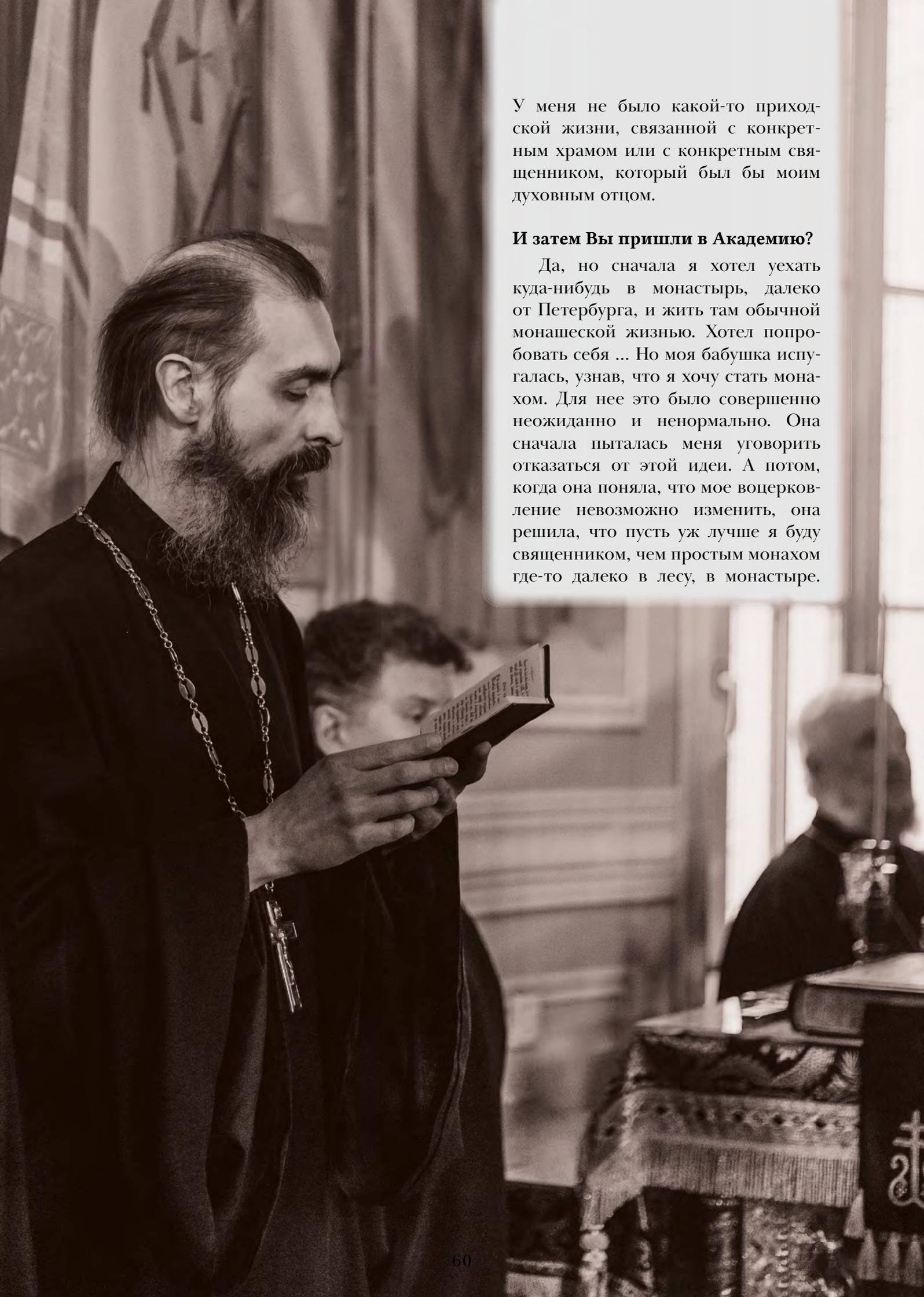

службы в армии я пришел в Церковь. Когда я служил в армии, периодически посещал храм, но не исповедовался, не причащался, а просто приходил на службу, молился. Даже, скорее смотрел, чем молился. Присматривался. Потом уже, заканчивая службу в армии, понял, что нужно коренным образом менять свою жизнь. Что жить так дальше, как я жил раньше, в каком-то неопределенном состоянии, уже не могу. К тому времени у меня уже сложилась мысль стать монахом и уехать куда-нибудь в монастырь.

Вы пришли в какой-то конкретный храм?

Когда я еще служил в армии, то посещал Никольский собор, который находился рядом с моим домом. Иногда бывал и в других храмах.

У меня не было какой-то приходской жизни, связанной с конкретным храмом или с конкретным священником, который был бы моим духовным отцом.

И затем Вы пришли в Академию?

Да, но сначала я хотел уехать куда-нибудь в монастырь, далеко от Петербурга, и жить там обычной монашеской жизнью. Хотел попробовать себя ... Но моя бабушка испугалась, узнав, что я хочу стать монахом. Для нее это было совершенно неожиданно и ненормально. Она сначала пыталась меня уговорить отказаться от этой идеи. А потом, когда она поняла, что мое воцерковление невозможно изменить, она решила, что пусть уж лучше я буду священником, чем простым монахом где-то далеко в лесу, в монастыре.

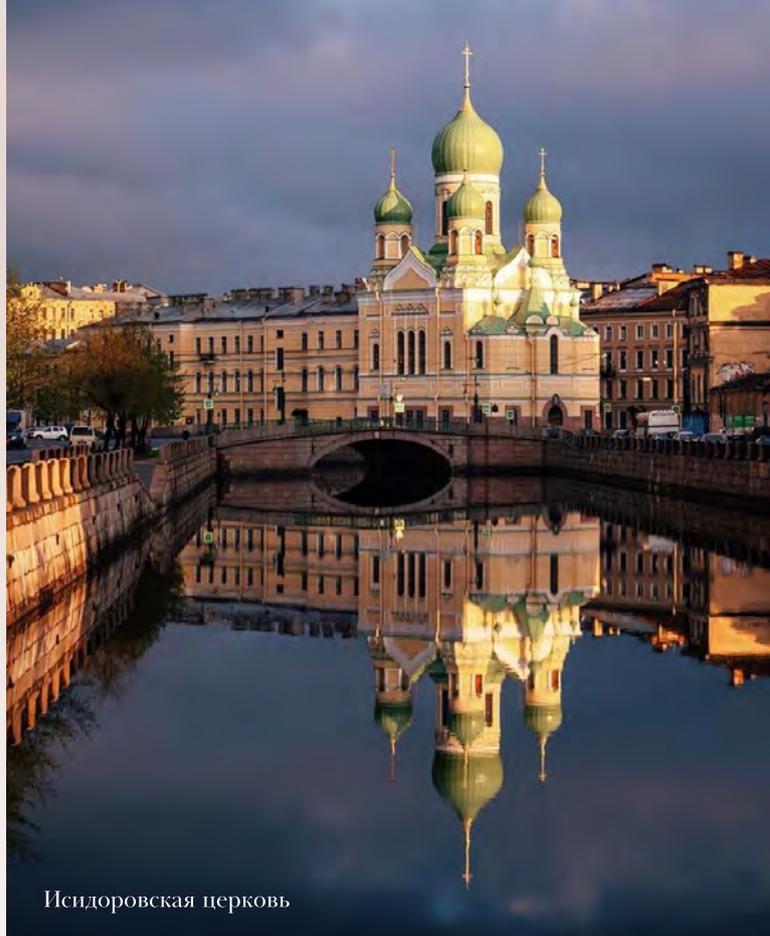
Бабушка по своей инициативе приехала в нашу Академию, познакомилась тут со всеми (она человек очень общительный), в частности, с отцом Георгием Тельписом, и потом пригласила сюда меня. Чтобы я приехал, посмотрел, задумался, не хочу ли я сюда поступать. Я приехал, встретился с отцом Георгием, который тогда был инспектором...

Это какой был год?

Это был 1999 год. Я приехал, поговорил с отцом Георгием и понял, что, наверное, есть воля Божия, чтобы я был не только монахом, но и священником. Я решил поступать в Академию, но, поскольку была уже осень, отец Георгий посоветовал мне пойти и потрудиться в храме, и поступать на следующий год. Я целый год трудился в Свято-Исидоровской церкви, рядом с моим домом. А потом уже получил оттуда рекомендацию и поступил в Академию.

Вы приняли монашеский постриг учась в Академии?

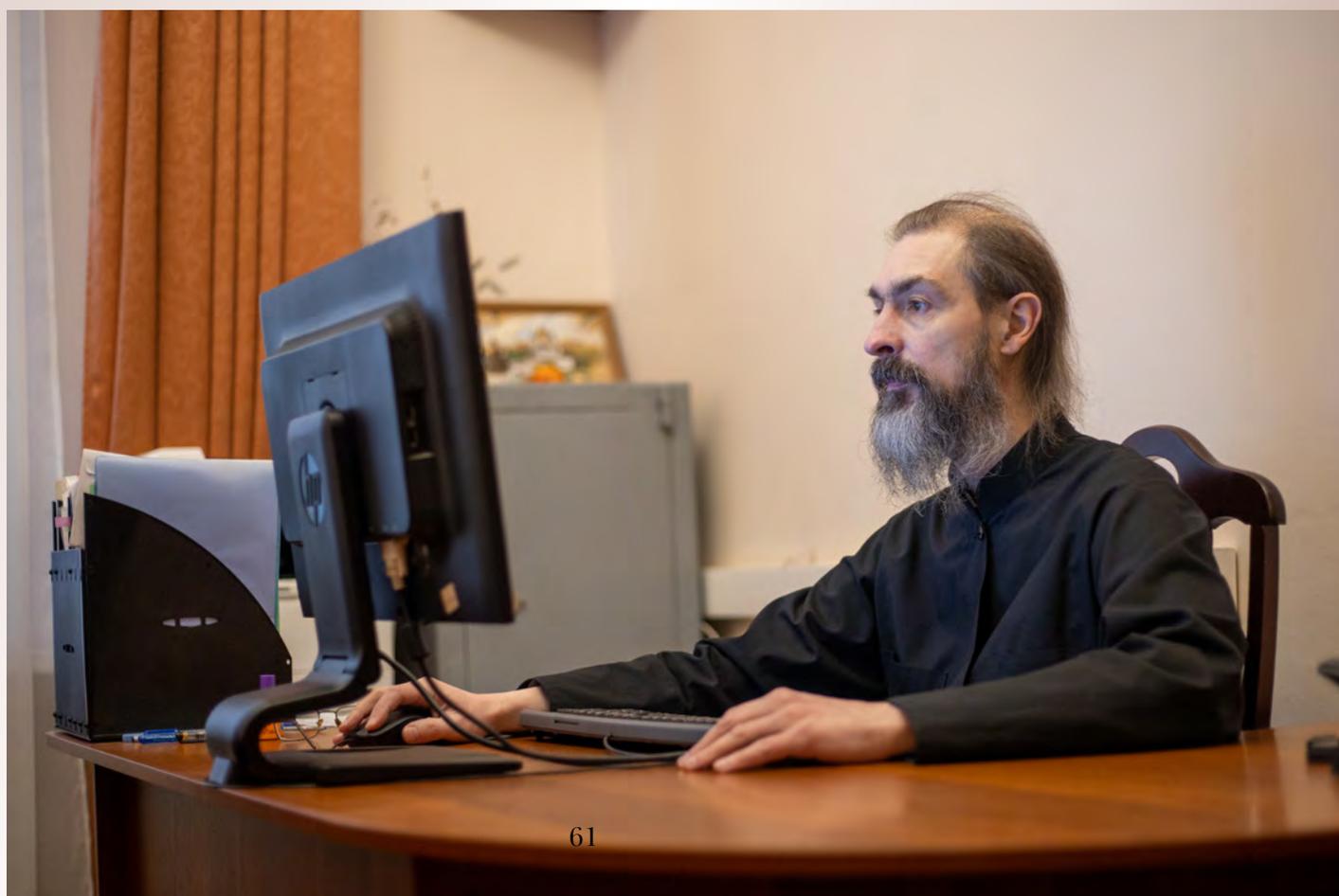
Да, на последнем курсе семинарии, в 2005 году.

Исидоровская церковь

Как Вы оказались в отделе кадров?

Этот вопрос скорее нужно задавать моему руководству, поскольку мы не сами решаем, где нам трудиться... Это произошло в 2011 году. До меня в отделе кадров была Ольга Ивановна Пономарева. Она занималась

и канцелярией, и отделом кадров. Конечно же, ей тяжело было справляться одновременно с такими серьезными послушаниями. Поэтому, наверное, владыка Амвросий решил разделить эти послушания и назначить меня заведующим отделом кадров.

До 2011 года Вы просто служили священником?

После пострига я одно время был временно исполняющим обязанности экономки. Затем владыка Константин назначил меня заведующим паспортной службой. Этим я занимался несколько лет. А уже потом, не оставляя паспортно-визовой службы, я стал заведующим отделом кадров.

Вам нравится эта работа?

Нельзя сказать однозначно... В общем-то, она неплохая... Но вот, если бы ее было поменьше, было бы еще лучше! Тогда я мог бы заняться каким-то более интересным делом. Но, с другой стороны, я понимаю, что человек, живя в Академии, не может просто

потреблять, ничего не давая взамен. Он все-таки должен вносить свой вклад в благополучие Духовных школ, и поэтому должен заниматься какими-то хозяйственными трудами, не только духовными, не только научными или преподавательскими...

Вы принадлежите к категории ученого монашества, серьезно занимаетесь наукой. Расскажите, как Вы стали заниматься наукой, как себя сейчас чувствуете в этом качестве, какие видите перспективы?

Как я уже говорил, изначально я хотел стать монахом где-то в отдаленном монастыре... Но, когда я начал учиться в семинарии, то постепенно заинтересовался церковной наукой и древними языками, особенно греческим языком, и почувствовал, что у меня есть некоторое призвание не только к практической деятельности, но и к интеллектуальной. И поэтому, когда я заканчивал Духовную академию, то был довольно определенно настроен именно на научную деятельность.

С чего началось Ваше занятие наукой?

Дело в том, что тогда же у меня произошли некоторые изменения духовной жизни, когда Господь как-то особо активно воздействовал Своей благодатью и создал у меня настрой именно на молитву, на совершение богослужений, на строгую монашескую жизнь, которой я не вел, может быть, до такой степени раньше. Много лет я интересовался в основном молитвой, пастырской деятельностью, исповедями, оставив, можно сказать, научную деятельность.

И затем?..

Затем, в последние годы, я стал ощущать, что должен совмещать усиленную духовную жизнь, молитву, строгие монашеские правила, пастырскую, духовническую деятельность, и, в то же время, научную деятельность. Не столько, может быть, преподавательскую, которой у меня особо-то и нету, а именно научную, кабинетную, связанную с книгами, написанием статей. Пару лет назад я случайно (хотя у Бога ничего случайного не бывает) решил просто для себя почитать труды современных греческих богословов. Все же труды современных русских богословов мы более-менее знаем, можем

их прочитать, а вот относительно современного греческого богословия мы почти ничего не знаем.

Вы эти книги читаете в оригинале?

Да. Ведь переводов и нету. Когда я решил просто для себя прочитать немного, что есть в современном греческом богословии, прежде всего в отношении догматики, с удивлением увидел, что на русском языке нет ни переводов этих авторов, ни статей. Тогда я подумал, что, может быть, с другими можно поделиться теми знаниями, которые я приобретаю. И я решил писать статьи на эти темы. Думаю, они будут полезны и нашим преподавателям, и нашему богословию в целом. Это расширит кругозор современных русских богословов, которые, как я убедился, о современном греческом богословии знают очень мало.

В основном, видимо, из-за незнания языка?

Да, но язык можно выучить, если есть интерес. Было бы желание. Удивительно, что мы переводим западных авторов и эти языки мы почему-то можем выучить, а греческий язык, который изучается и на бакалавриате, и в магистратуре, и в аспирантуре...

Казалось бы, его тем более можно выучить. Это же наши родные православные богословы, которых мы должны в первую очередь знать. Поэтому я заинтересовался этой областью исследований и, думаю, буду работать дальше.

То есть Вы видите для себя перспективы развития именно как ученого?

Сейчас вижу, да. К тому же отец Димитрий Лушников меня начал подталкивать в этом направлении. Я вначале думал просто написать ряд статей, и достаточно. А отец Димитрий хочет, чтобы это превратилось в научную монографию. А сейчас я уже стал приходить к выводу, что эта монография в одном томе, скорее всего, не поместится. Слишком большой объем исследований, чтобы все современное греческое богословие можно было бы втиснуть в один том.

Может быть, имеет смысл готовить монографию с хрестоматией, с фрагментами переводов?

Я все-таки не профессиональный переводчик, и вряд ли смогу переводить на достаточно высоком уровне. Я лишь читаю, понимаю, но на высоком уровне вряд ли смогу перевести.

А вообще, было бы хорошо, если бы мы стали переводить не только греческих, но и сербских, и румынских богословов, которые мало известны...

Вы сталкивались с критикой мнений, научных взглядов, которые Вы излагаете?

Какой-то особой критики я, честно говоря, не встречал. Может быть, это потому, что я опубликовал всего лишь несколько статей. Может быть, если они дальше будут продолжаться, то рано или поздно на них обратят внимание и могут возникнуть какие-то претензии... Особенно когда выйдет первая монография.

Какой может быть Ваша реакция на критику?

Я посмотрю, насколько обоснованна эта критика. Если она будет голословной, то я не буду принимать это близко к сердцу. Если там будет что-то полезное для работы, то, конечно, я постараюсь это учесть. Но, если в русскоязычной литературе нет переводов этих авторов, и, скорее всего, критики в оригинале это тоже не читали, то как они могут судить? Кстати, беря книги в нашей библиотеке, я иногда

пользовался ножичком и разрезал страницы. Судя по формулярам, у многих книг я был первым читателем. Хотя они вышли несколько десятилетий назад... Кроме того, ряд книг (сейчас уже в основном) я получаю прямо из Греции, причем их нет ни в продаже, ни в открытом доступе. Поэтому тем более критик, прежде чем судить, должен просто изучить оригинал.

Что бы Вы с высоты своего священнического, жизненного и научного опыта могли сказать студенту Академии, который подумывает о монашеском постриге, но при этом ощущает в себе интерес к науке, в качестве напутствия?

Я бы посоветовал ему разделять монашество и научную деятельность. Если он думает, что монашество является ступенькой, которая приведет его к какой-то должности или сану, то он должен учесть, что монашество — это жизнь, посвященная Богу. Если человек принимает монашество, он должен быть готов к любой ситуации. Сегодня он рассчитывает на какую-то карьеру, а завтра

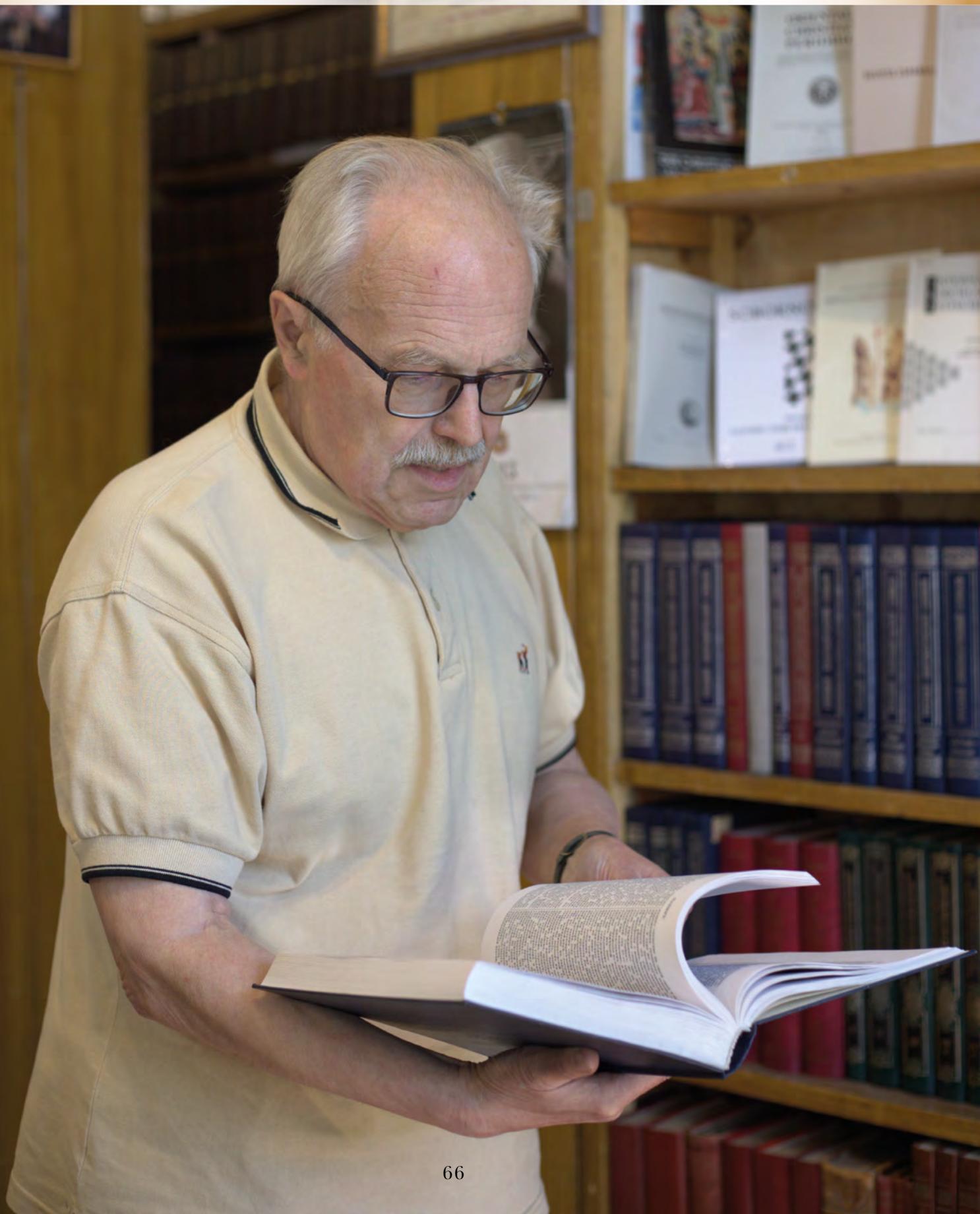
может оказаться в отдаленном монастыре. Он должен принимать монашество ради монашества, но не ради каких-то посторонних целей. Если он еще не решил определенно, что он хочет стать монахом, то пусть занимается научной деятельностью и параллельно ищет себя. Если он все-таки поймет, что он хочет быть монахом, независимо от того, будет он заниматься наукой или нет, тогда пусть становится монахом. Если он еще не решил этого, то он может быть мирянином, ведя жизнь близкую к монашеской. Это даст ему возможности не делать решающего шага, пока он не созрел для этого. Если же окончательно созрел, и понимает, что он хочет быть монахом в любых обстоятельствах, тогда пусть принимает монашество, а параллельно занимается научной деятельностью. А вообще, может быть, ему есть смысл сначала поехать за границу поучиться, посмотреть, и потом, вернувшись и уже созрев, стать и монахом, и ученым. Может быть, это было бы лучше...

Беседовал Борис Георгиев

Александр Александрович Бовкало:

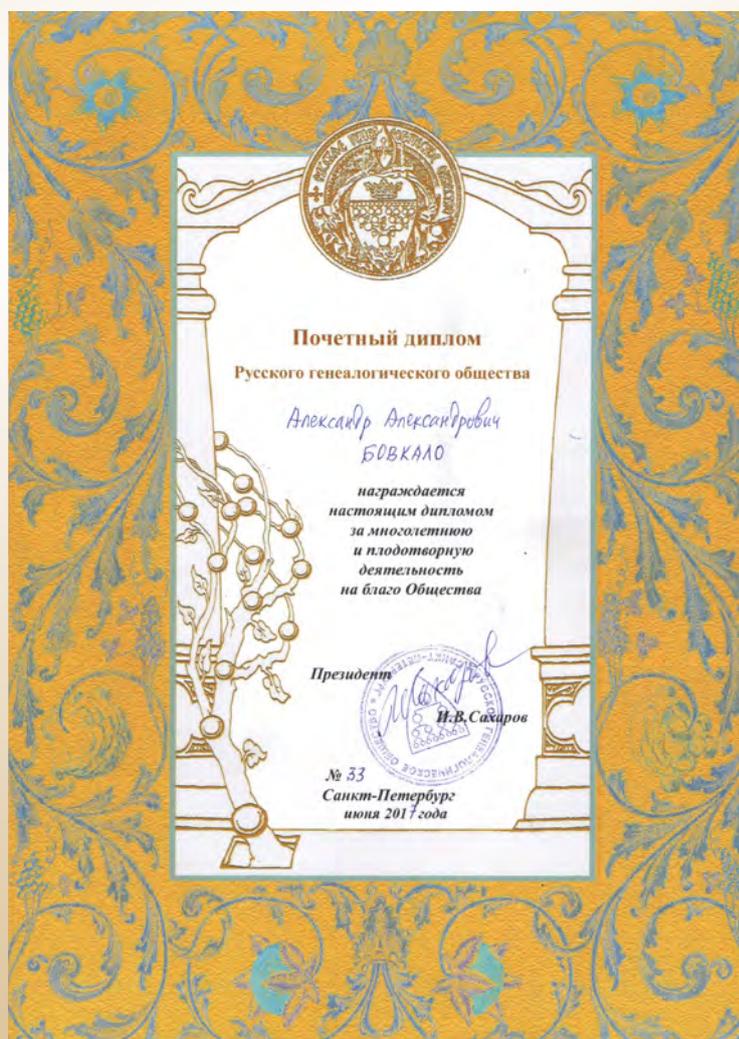
«Занимаюсь тем, что нравится...»

Александр Александрович Бовкало, автор большого количества статей и научных публикаций, более тридцати лет трудится в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии. Чтобы «раскапывать» уникальные исторические факты, ему не нужно ехать в археологическую экспедицию. Достаточно углубиться в недра книжных стеллажей...

Александр Александрович, что же интересного можно обнаружить в старинных манускриптах?

Расскажу об одной из самых важных своих находок. Это был еще конец 80-х годов. Тогда выходило много антирелигиозной литературы, и вот, в некоторых брошюрах утверждалось, что Ксения Блаженная — это выдуманный персонаж, которого никогда не существовало. Из дореволюционной литературы о Ксении Блаженной выяснилось, что почти единственными людьми, с которыми она была знакома и о которых что-то было известно, были две сестры — Евдокия и Пелагея Беляевы. В первые же дни работы в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга мне удалось найти упоминания о них в метрических книгах, а также в различных печатных источниках. Мною была составлена генеалогия Беляевых. Статья об этом была опубликована около 20-ти лет назад, и я считаю ее одной

из самых значимых своих работ. Интересно, что потомки сестер Беляевых, живущие ныне в Москве, Петербурге и в других городах России, выходили на меня неоднократно.

Расскажите еще о ваших трудах.

В 90-е годы я занимался биографией св. митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского). Впервые удалось установить его настоящую дату рождения, так как на кенотафе, что на Никольском кладбище Александро-Невской лавры, раньше была указана неверная дата. Также я помогал профессору протоиерею Владимиру Сорокину в работе над биографией и деятельностью митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова), который возродил нашу

академию. Помимо этого, я участвовал в составлении Санкт-Петербургского мартиролага, важного для Санкт-Петербургской епархии списка духовенства и мирян, репрессированных в годы советской власти.

Над чем Вы сейчас работаете?

Сейчас, по благословению владыки Силуана, я занимаюсь сбором сведений о выпускниках академии: пользуюсь книгами и журналами из обширных фондов нашей академической библиотеки, а также Российской национальной библиотеки и Библиотеки Академии наук, работаю в архивах — в Российском государственном историческом и других. Помимо этого, на Петербургском генеалогическом портале у меня есть сайт, на который я выкладываю

списки выпускников духовных учебных заведений, не только Петербурга, но и всей России. В связи с этим я получаю много писем и вижу, что эта моя работа востребована и очень нужна исследователям.

Вы на своем рабочем месте трудитесь уже 30 лет. Какие можете отметить изменения в работе библиотеки?

Ну, стоит начать с того, что людям моего возраста пришлось жить в эпоху технической революции. Это и массовая компьютеризация, и оцифровка книг и архивных дел, и новые средства общения — электронная почта и тому подобное. Вместо печатных книг люди стали массово обращаться к электронным ресурсам. Библиотеки все меньше и меньше посещаются, да и сам я иду в библиотеку, когда не могу найти нужную книгу в сети, а придя, стараюсь как можно больше переснять на мобильный телефон.

Какие бы Вы могли дать советы для читателей журнала?

Во-первых, при занятии научной деятельностью крайне важно тщательно проверять подлинность используемых источников. Далеко не всегда стоит верить всему, что находится сейчас в Интернете. Во-вторых, если исследователь изучает личность какого-либо важного для истории персонажа, мне кажется, недостаточно просто написать его биографию. Важную роль играет его окружение: биографии его родных и друзей, их деятельность и так далее. Такой подход позволяет наиболее полно раскрыть личность человека.

Что для Вас значит научная область, которой Вы посвятили свою жизнь?

Скажу так — это просто интересно. Любое открытие доставляет мне радость и чувство удовлетворения. Я занимаюсь тем, что мне нравится и приносит пользу в научных исследованиях.

Справка

Александр Александрович Бовкало (род. 4 марта 1947, Ленинград) — российский генеалог, историк Церкви, архивист. Автор большого числа работ по генеалогии различных родов России и Польши. В 1965 году окончил среднюю школу с золотой медалью, в 1972 году — факультет радиоэлектроники Ленинградского политехнического института. В 1972–1987 годах работал в Государственном оптическом институте им. С. И. Вавилова. С 1987 года заместитель директора библиотеки Ленинградской (с 1991 года — Санкт-Петербургской) Духовной Академии. Член Русского генеалогического общества (с 1996 года). Член редколлегии журнала «Генеалогический вестник». Автор интернет-сайта, входящего в состав Петербургского генеалогического портала (<http://www.petergen.com/bovkalo/index.html>).

1965 год,
после окончания школы

1978 год

*Материал подготовили
Александр Гончаров, Евгений Тавров, Павел Сухаренко*

Невельские Бахтинские чтения. 2010 год

Мария Дмитриевна Абрамова:

«Глубокая благодарность всем,
кого я встретила
за годы работы в Академии...»

Как Вы оказались в стенах Академии?

В Академии я оказалась 15 лет назад, и, конечно же, неслучайно. До этого я долгое время работала в паломнической сфере, была групповодом по святым местам, много-много раз была и в Дивеево, и в других святых местах России и за рубежом тоже. Господь дал мне возможность увидеть много интересного, и делать это вместе с людьми, что еще интереснее. А потом, когда эта работа закончилась, по причинам, не связанным со мной, я стала искать другую работу.

Несколько слов о себе.

Я приближаюсь к середине шестого десятка своих лет жизни. Родилась в Ленинграде, и всю жизнь живу здесь.

Кто Вы по образованию?

Я по образованию ветеринарный врач, с красным дипломом. Конечно, это совершенно не тутошняя профессия...

Вы работали врачом?

Да. Я училась в 90-е годы, и у нас была специфика обучения именно на сельхозврача. Я читалась книг и любила именно сельхозживотных. У меня родители купили домик в деревне, в Новгородской области, и с моих семи лет я каждое лето жила там. Много времени проводила на скотных дворах, на лошадях верхом.

Хотелось бы Вас увидеть на лошади верхом...

Это прекрасно — скакать на лошади! К тому времени, когда нужно было получать образование, я не сомневалась, что буду ветеринарным врачом в деревне. Получила образование, практику проходила в деревне. С удовольствием общалась и с хозяевами животных,

это такие очень интересные сельские жители. Бабушки тогда еще были живы в большом количестве. Сейчас они уже ушли, как и ушло то сельское хозяйство, которое было в моей юности. Оно исчезло как раз во время становления меня как врача (которое не совершилось в итоге), исчезли совхозы, колхозы, стада. В деревне, где я жила в юности, даже петуха теперь не слышно... Хотя раньше все звенело, мычало, кукарекало. Было очень интересно.

То есть Вам удалось поработать по профессии?

Да, я поработала ветеринарным врачом в деревне... Это было тоже хорошее время, но потом у меня надумали родиться дети, один за другим — дочка и сын, и я, естественно, жила в городе. В общем, стать городским ветврачом я не смогла. Это совсем-совсем другая планета. Вернуться в деревню я тоже не смогла, у меня уже были дети и нужно было заниматься ими. И тогда произошла перестройка на такую вот церковную линию моей жизни, и поэтому через несколько знакомых людей я оказалась здесь.

Вы из воцерковленной семьи?

Нет. Однако у меня было чудесное детство. Мои родители — интеллигентные люди, мама преподаватель, папа инженер. Мама пришла в Церковь в зрелом возрасте, а папа был внуком священника. Он потомок длинной династии священников из Ярославской губернии Иконниковых-Успенских, крещен был в детстве, и это в нем сохранилось безусловно. К концу жизни, когда он уже лежал, болел, когда он причащался, то делал это с таким трепетом — дай Бог каждому! Со слезами на глазах. Все это — и любовь к книгам, к животным, к миру, к людям — родители в меня вкладывали. У меня было счастливое детство.

У Вас двое детей...

Да, дочь и сын. Они — мои крылья и опора. Дети уже взрослые, они мои настоящие друзья и моё счастье. Еще одним, третьим своим чадом я считаю часовню Всех Святых, которую по милости Божией и с Его помощью удалось построить в Новгородской области. Строительство шло несколько лет, вокруг часовни теперь уже разросся некрополь. Благодичный Мало-вишерского района, отец Дмитрий, под руководством и при участии которого шло строительство, приезжает служить в день Всех Святых, когда у каждого православного именины, и этот день превращается в настоящий

праздник деревни. Люди приходят, молятся, поминают своих родных, а потом мы вместе пьем чай и общаемся, — поверьте, это драгоценные минуты. В этой часовне венчались мои дорогие родители, когда им было уже за 70, и у её стены они похоронены. Они и здесь рядом, как были 55 лет их жизни.

Расскажите о Вашей нынешней работе.

Должность в академии я имею самую незначительную — помощник коменданта. Однако меня это несколько не смущает, желания карьерного роста у меня нет. Все же моя работа важна, и мне она даже дорога, поскольку позволяет очень

хорошо узнавать студентов, их внутренний мир, который, как правило, очень интересен.

Вам нравится общение со студентами?

Конечно, и я общаюсь с ними каждый день. Это довольно специфическое общение: перед нами ставят самые разнообразные задачи, — огромный список того, что мы делаем и где бываем. Все, буквально от чердака до подвала, и чистота, и кровати... Всего не перечислишь, и все это нужно сделать с ребятами. Конечно, практически никто из них не хочет работать, особенно после учебы. Это нормально. Однако у нас поставлены задачи, и их нужно выполнить.

Как Вы с ними общаетесь?

Очень интересно, когда приходят ребята и нужно найти дорожку к сердцу каждого. Надо понять

каждого. Я пытаюсь понять каждого студента. Это очень интересно, поскольку каждый — это отдельный мир. У всех свои особенности. Это помогает сделать нашу работу хорошо, когда я их знаю. Я не могу их строить шеренгой и заставлять что-то делать из-под палки. А вот с материнским таким уклоном, по-доброму, это гораздо интереснее и гораздо больше результата дает.

Студенты все разные...

Конечно, студенты очень разные. Есть просто замечательные — дисциплинированные, перфекционисты, которые сделают все хорошо. Но это редко. В основном это мальчишки, которые даже не умеют отжимать тряпку и вообще не знают практически ничего про этот быт. Это тоже нормально, и мы потихоньку учимся. То, что я сама мама, мне очень помогает с ними сотрудничать, взаимодействовать.

Как Вы оцениваете работу студентов?

Я всегда имею в виду два главных итога работы. Первый — работа должна быть сделана максимально ответственно и качественно, тактика «и так сойдёт»

не принимается. Второй — заканчивая работу, студенты в идеале должны испытывать радость от того, что работа сделана хорошо, от того, что за это время нашлась минута для шутки и общения, и мы все ещё немного сдружились. Я очень радуюсь, когда ребята помогают друг другу, кто-то берёт на себя самую тяжёлую и неприятную часть работы. Когда кому-то плохо, кому-то нужно помочь, надо снисходить к слабостям другого, и когда ребята это делают, помогают, что-то для другого делают, говорят: «Ты иди отдохни, ты больной сегодня», это самое-самое хорошее. Это очень важно и ценно, это основные моменты преодоления и роста.

Выпускники академии поддерживают с Вами связь?

Две семьи выпускников стали мне родными, — мне выпала высокая честь и радость стать крёстной мамой двух маленьких девочек. С другими периодически случайно встречаемся, и это, как правило, радость, улыбки, объятия.

Вы постоянный читатель нашего журнала. Поделитесь Вашими впечатлениями, каким он был и каким он стал.

Я думаю, что НЕБО развивается в правильном направлении. Журнал поднялся на определенную ступень по сравнению с тем, что было раньше. Раньше он был такой домашний, но какой-то достаточно обыкновенный. Теперь и качество полиграфии, и уровень статей, все это претерпело изменения. Теперь каждый номер — это что-то такое капитальное, журнал отслеживает жизнь и развитие академии. Каждый номер ценен. Это такие вехи, которые остаются, и они очень важны.

Некоторые говорят, что не совсем понимают, для кого этот журнал. Ранее у каждого номера была своя тема. Возможно, нынешнее позиционирование журнала —

журнал о людях академии — это всегда востребованная тема.

Да, возможно, журнал нашел самого себя.

Что Вы хотели бы пожелать студентам и читателям журнала?

Пожелать хотелось бы в первую очередь мира. А каждому человеку индивидуально, — находить возможности, силы быть внимательными друг к другу. Так все быстротечно и так внезапно уходят люди, и нам нужно научиться беречь друг друга. Научиться смотреть в глаза, научиться не торопиться, научиться слышать друг друга. Уважать друг друга. Останавливаться... Еще хотела бы прибавить: будьте добры друг к другу. Внимание и теплота — это то, что мы всегда имеем, чтобы отдать другому. И всё живое имеет достоинство Божиего творения, хочет быть любимым и хочет жить. Не будем этого забывать.

Мария Дмитриевна, перед Вами прошли 15 поколений первокурсников...

Да, и каждый год приходится все начинать заново. Ребята уходят уже обученные, умеющие вешать занавески, мыть полы... Приходят новые, и все заново. А мне обязательно надо запомнить имена каждого. Это очень важная задача — знать каждого по имени, и хоть какие-то обстоятельства жизни, их внутреннего мира, чтобы с ними вместе работать.

В течение этих 15-ти лет как менялись студенты?

Я не могу сказать, что раньше было все хорошо, а вот теперь они все стали нехорошие балбесы, уткнувшиеся в свои мобильные телефоны. Это все не так, потому что в начале моей деятельности были студенты, которые прятались в шкаф, чтобы улизнуть

от работы. Но были такие, которые удивительно хорошо делали свое дело. И сейчас такое есть.

А общая тенденция?..

Наверное, общая тенденция немножко тревожная. Я бы ее назвала исполнительской дисфункцией. То есть раньше я знала: говоришь студенту, что надо взять это, пойти туда и сделать то. Вроде все понятно. А теперь студент нередко вначале просто не воспринимает фразу и задачи, да еще по пути из пункта А в пункт Б вообще забывает, что нужно делать. Он не виноват ни в чем, он просто не помнит. Вот что-то такое происходит. Я не знаю, может быть, это связано с тем, что у нас много гаджетов появилось... Меня это тревожит, я даже порой думаю, что, может быть, это со мной что-то не в порядке... Но анализирую и понимаю, что это студенты совершенно не со злобы, не из желания

что-то не сделать, просто у них вылетает... Еще одна особенность сегодняшнего дня в том, что теперь у нас есть студенты-африканцы.

И как Вам с ними?

Сначала у меня была тревога. Думала, как же мне запомнить их имена? Это ведь очень важно! Нужно ведь как-то с ними начинать работать, нужно выполнять задачи. Необходимо найти общий язык. Как оказалось, они, в общем-то, практически не отличаются (хотя, конечно, у них явно есть свои особенности, своя ментальность), — они те же самые мальчишки, которым тоже иногда хочется улизнуть, иногда они входят как-то в работу, и чаще всего они очень хорошо выполняют свое дело. Большинство из них старается. Поэтому не могу сказать ничего плохого.

Вам с ними интересно?

Да, с ними интересно, и я пытаюсь найти какие-то тропинки к их сердцам. Студенты-африканцы достаточно быстро узнают русский язык, с ними можно разговаривать, и это меня потрясает, потому что я бы точно на их языке так быстро не заговорила! Они очень хорошо вступают в диалог, с ними интересно разговаривать. Они живо интересуются нашей культурой, русским языком.

Как Вы вообще ухитряетесь среди общей массы студентов выявить тех, кто интересуется культурой, искусством, литературой, музыкой?..

За то время, пока студент вешает занавеску (а он своими умелыми руками делает это довольно-таки долго, да и занавесок, бывает, на восемь окон), надо же как-то общаться. Поскольку мне очень интересны книги, фильмы, я спрашиваю: «Что ты читаешь? Что тебе понравилось?» И вот эта зацепочка часто раскрывает удивительные личности, которые и мыслят, и читают, и у которых мне есть чему поучиться... Самая большая награда — это когда мы становимся настоящими друзьями. Есть две семьи выпускников, в которых я стала крестной мамой, и мы настоящие друзья, и это большая награда, огромное счастье.

* * *

В заключение нашей беседы мне хотелось бы выразить глубокую благодарность всем, кого я встретила за годы работы в Академии — руководству, сотрудникам, священнослужителям, преподавателям, студентам, прихожанам, — каждому из них. Все они учат меня, направляют, поддерживают все эти годы. Порою вызывают благоговение. Например, тёмным декабрьским утром я делаю обход комнат, проверяя, в порядке ли они содержатся. Первой пары у части студентов нет, поэтому все они спят, что вполне понятно. И лишь один сидит на стуле рядом с идеально заправленной кроватью, в подряснике, умытый, и занят учёбой. Эта картина

повторяется от недели к неделе. И ты понимаешь, что становишься свидетелем того, как, возможно, зреет что-то великое...

И еще. Почти двадцать лет назад храм «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице принял меня в число своих прихожан. Сколько любви, заботы, благодатной помощи, сердечной доброты, радости общения и познания получила я здесь в дар за прошедшие годы! Люди этого храма — отец настоятель, священники, наш несравненный протодиакон, алтарники, прихожане — стали по-настоящему родными, я живу с благодарностью и любовью к ним.

Беседовал Борис Георгиев

Мария Ширыхалова:

«Литературный клуб — для меня
очень личная и по-своему
трогательная история...»

Литературный клуб Санкт-Петербургской духовной академии был создан осенью 2021 года по инициативе проректора по воспитательной работе иеромонаха Мелитона (Павлова). С этого момента регулярно, раз в две недели, как правило по четвергам, проводятся литературные встречи, на которых обсуждаются различные художественные произведения русской и зарубежной словесности, разбирается их поэтика, содержание и место в истории культуры. О литературном клубе как явлении студенческой жизни Академии рассказывает его постоянная ведущая филолог (а также матушка) Мария Ширыхалова.

Появление в Санкт-Петербургской духовной академии литературного клуба в нынешнем формате, существование его на протяжении трёх последних лет — для меня очень личная и по-своему трогательная история, потому что она пришлась на тот этап моего взросления, на котором это было мне действительно интересно. Наверное, отчасти это обусловило творческую свободу наших встреч, их важность для меня. Однако своим существованием наш клуб обязан не мне, а некому стечению обстоятельств.

Я приехала в Академию три года назад, спустя два года после окончания университета, по которому, если честно, очень скучала. Я закончила бакалавриат филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, до сих пор числюсь там в магистратуре, из которой ушла в отпуск по уходу за ребёнком. Во время учёбы меня особенно занимала история литературы (хотя и не только она), и после учёбы я хотела продолжать исследовательскую деятельность. Но семейные обстоятельства сложились так, что мы с мужем оказались в Петербурге,

с маленьким ребёнком, и именно Академия неожиданно стала для меня тем местом, где я смогла, уже в свободном полёте, переосмыслить многое из того, что раньше изучала. Я очень благодарна владыке Силуану, отцу Варфоломею, отцу Мелитону, Дмитрию Владимировичу Волужкову и другим сотрудникам Академии за то, что мой порыв как-то влиться в работу духовной школы был встречен дружелюбно. Ощущение причастности было особенно важно для меня тогда. Но что я больше всего хотела и о чём даже не мечтала — это возможность применять и развивать свой интерес к художественной словесности, тем более в таком живом формате как общение со студентами, которым это тоже важно. И поэтому как непосредственная забота обо мне Бога мной была воспринята одна короткая встреча с отцом Мелитоном и Анной Петровной Сологуб, на которой мне предложили работать в пресс-службе Академии, и в ходе которой я случайно рассказала (говоря об отсутствии опыта работы с медиа), что училась на кафедре истории литературы.

Вот тогда отец Мелитон и сказал, что вот как раз сейчас планируется заново создать в Академии некий читательский кружок, неформальные встречи для студентов, посвящённые обсуждению художественной литературы.

Насколько я знаю, литературный клуб существовал здесь и раньше. Об этом мне мало известно, но, видимо, какие-то подобные встречи проводились ещё в дореволюционное время. Конечно, сама идея литературного клуба, пространства, где обсуждаются разные книги, очень логична. Несколько лет назад, перед самоизоляцией из-за COVID-19, она была успешно реализована студентами Академии; эти встречи прекратились с началом дистанционного обучения. Однако, я думаю, что литературный клуб до революции, уже в недавнем прошлом и у нас сейчас — это три совершенно разных формата, между которыми нет прямой преемственности, но которые объединены желанием отдельно обсуждать литературу в семинарии и Академии. В 2021 году планировалось продолжить встречи в том виде, в каком они проходили до самоизоляции: книга

для обсуждения должна была выбираться из предложенных участниками клуба вариантов. Предлагать же можно было бы практически любую литературу, изначально не предполагались ограничения по времени создания, тематике, стилю. Вероятно, это могло получиться очень живо и интересно для студентов, — было бы любопытно посмотреть, как проводились бы такие встречи, что обсуждалось бы. Но тогда у нас получилось организовать альтернативный формат, нечто совсем иное. Хорошо это или нет, но вышло именно так.

Наши собрания, конечно, предусматривают свободное общение в непринуждённой обстановке, обмен мнениями, читательскими впечатлениями. Это не лекторий, самая главная наша цель — общение. Мы все православные христиане, и совместное чтение различных произведений позволяет нам обсуждать самые разные вещи, о которых часто говорят и в миру, но при этом чувствовать себя среди своих, в Церкви. Это мне кажется очень-очень важным. Однако по серьёзности, научности затрагиваемых тем наш клуб — это, пожалуй, факультатив, а по логике связи встреч между собой — курс. Я заранее тщательно составляю программу так, чтобы от раза к разу мы чему-то учились, чтобы история (и даже теория) литературы постепенно открывалась участникам клуба в лучших художественных образцах, запечатлевших важнейшие мысли человечества, в произведениях, которые наиболее ярко передают особенности мировоззрения людей той или иной эпохи и раскрывают через свою художественную форму представления современников текста об искусстве, о красоте.

Лично я свою задачу как филолога вижу в том, чтобы показать, зачем и как читать художественные тексты. Первый вопрос всегда — зачем. Что такое вообще литература, почему она появляется, зачем мы её читаем?.. Но и сам навык чтения не так прост, как кажется. И даже если ты хочешь читать художественную литературу, видишь в этом глубокий смысл, понимаешь, как это обогащает твою жизнь и помогает лично тебе, всё равно нужно сделать немалое усилие над собой и кое-чему научиться, чтобы текст до тебя дошёл, чтобы уйти с уровня поверхностного восприятия. Наши встречи именно об этом.

Клуб существует практически на протяжении трёх лет, и каждый год был для меня особым из-за программы, которая во многом определяла

особенности встреч. Первый год, когда мы все привыкали, осваивались и много обсуждали, каким же именно должен быть литературный клуб, мы читали русскую литературу XIX века в обратном хронологическом порядке. Уже тогда я столкнулась с главными для себя трудностями: как правильно показать почти незнакомым с литературоведением студентам единство формы и содержания, как простым языком говорить о художественных особенностях, о поэтике, о тех средствах выразительности, которые чрезвычайно важны, но редко бросаются в глаза неопытным читателям. Ведь на наши встречи могут прийти самые разные студенты: и много читающие, и не очень.

И ещё одна из основных сложностей, с которой я борюсь до сих пор: нужно сделать так, чтобы дискуссия двигалась вперёд, развиваясь по определённому плану, но при этом не превращалась в мою лекцию. А для этого нужно, чтобы те филологические вещи, о которых говорю я, зацепили остальных участников и обмен мнениями не прекращался.

В прошлом году мы говорили о русской литературе первой четверти XX века. Это позволило нам много обсуждать различные стили, течения. Каждый раз мы работали с самим текстом, обращали особое внимание на средства выразительности, на особенности композиции и т.п. В этом учебном году мы читаем мировую литературу от Гомера до Томаса Манна. Мы стараемся хоть немножко обращаться к оригиналам, ведь всё же переводы не дают полноценной возможности работы с текстом. И мы, делая очень крупные шаги, пытаемся проследить на ярчайших примерах художественных произведений разных эпох и народов, как менялась (или в чём не менялась) человеческая мысль, как шло развитие художественного сознания. Это очень увлекательно и, думаю, чрезвычайно

полезно всем нам, потому что навык читать тексты непонятные, например, древние, смиряясь перед ними в своём непонимании, особенно ценный.

Состав участников наших встреч тоже изменялся, вернее, он всегда оставался непостоянным. Но сначала, в первый год, он был совсем другим, — он был старше. В основном тогда приходили на встречи магистранты и аспиранты. На этапе возникновения клуба условия для его существования создавали отец Вениамин (тогда Андрей Михайлов) и, особенно, отец Мелитон, поддержка которого до сих пор мной очень ощущается.

Именно отец Мелитон, с одной стороны, предоставил мне свободу действий, без которой невозможно любое творчество, а с другой, — всегда был готов прийти на помощь, когда возникали какие-либо трудности. Тогда, в начале, отец Мелитон и отец Вениамин своими руками создавали уютную атмосферу наших встреч, принося чайник и расставляя чашки. Честно говоря, мне самой всё это тогда не пришло бы в голову сделать именно так... Тот год был важен как основа всего, что пришло потом. Со временем участники первых встреч стали более занятыми или уехали из духовной школы,

а состав клуба помолодел, — стали приходиться в основном студенты бакалавриата и магистратуры, причём разных отделений Академии, и встречи стали ещё веселее. Мы рады, что среди нас есть и не студенты СПбДА.

Я хорошо понимаю, что не являюсь преподавателем. И не хотела бы пока быть им, потому что чувствую, что мне нужно ещё учиться. Каждая наша встреча зависит в основном не от меня (я лишь стараюсь задавать вектор), а от тех, кто пришёл, кто прочёл и заинтересовался. Поэтому получается всегда по-разному, всегда неожиданно для меня. Наши собрания можно называть семейными, — нас не может быть много, потому что мы читаем большие и сложные тексты, обсуждать которые тоже труд. Но всё это мне очень нравится, надеюсь, что всем студентам, которые приходят, тоже. Для них это, наверное, своеобразный отдых, возможность пообщаться на различные важные темы друг с другом. И, конечно, больше узнать о художественной литературе, прочесть ключевые для мировой культуры тексты, получить комментарий к ним. Для меня наши встречи — это не работа, а скорее образование, возможность вернуться в свои студенческие годы, многое

перечитать или дочитать, сформулировать для себя и других. Это также и творчество. За доверие, за творческую свободу, с которой я планирую и провожу встречи, я особенно благодарна Академии.

Каким будет литературный клуб дальше — я не решилась бы загадывать. Мне всем сердцем хотелось бы развивать то, что уже есть. Снова читать и читать тексты русской и зарубежной литературы с проходящими студентами, вместе развивать художественное чутьё, учиться анализировать произведения

и формулировать свои мысли. Но если я буду где-то далеко, очень хотелось бы, чтобы литературный клуб сохранился, пусть в другом, менее филологическом формате. Потому что я вижу, что совместное чтение и обсуждение мировой литературы, которая позволяет затронуть многие актуальные темы, важно для студентов, нужно им. Необходимо лишь найти правильный формат, — потребность такая точно есть и отклик на подобного рода встречи со стороны учащихся Академии, наверное, всегда будет.

Фотоальбом

«Жизнь академии
в 2023–2024 учебном году»

31.08.2023. Ученый совет и общее собрание преподавателей

01.09.2023. Начало учебного года. Литургия в храме Иоанна Богослова

01.09.2023. Начало учебного года. Актовый день

03.09.2023. Экскурсия по святыням Петербурга

03.09.2023. Экскурсия по святыням Петербурга

04.09.2023. Открытие выставки «Человек Церкви»,
посвящённой митрополиту Никодиму (Ротову)

04.09.2023. Открытие выставки «Человек Церкви»,
посвящённой митрополиту Никодиму (Ротову)

05.09.2023. Заупокойная литургия памяти митрополита Никодима (Ротова)

07.09.2023. Посещение Академии делегацией Маланкарской Ортодоксальной Сирийской Церкви Индии

22.09.2023. Экскурсия по рекам и каналам Санкт-Петербурга

26–27.09.2023. Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

XV конференция «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки». Первый день

XV Международная научно-богословская конференция
«Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки».
Первый день

Круглый стол Барсовского общества

Молебен перед началом круглого стола Барсовского общества

XV конференция «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки». Второй день

08.10.2023. Хиротесия во чтецы

08–09.10.2023. День памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

08–09.10.2023. День памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

09.10.2023. Торжественный акт

09.10.2023. Торжественный акт

14–15.11.2023. Конференция «Божественные атрибуты в рациональной теологии: история и современность»

14–15.11.2023. Конференция «Божественные атрибуты в рациональной теологии: история и современность»

05–06.12.2023. Форум «Государство и религия: путь диалога»

24.11–04.12.2023. Делегация Академии в Египте

06.12.2023. Экзамен по дирижированию

08.12.2023. Молебен на могиле Т. В. Барсова перед началом VII Барсовских чтений

14.12.2023. Заседание Синодальной комиссии по биоэтике

22.12.2023. Вечер памяти Святейшего патриарха Алексия II

05–06.01.2024. Рождественский сочельник

06–07.01.2024. Рождество Христово

08.01.2023. Рождественская Ёлка

18–19.01.2024. Крещение Господне

30.01.2024. Молебен в честь 5-летия Барсовского общества

20.02.2024. Перед началом лектория на тему «Коптская литургия»

21–22.02.2024. Конференция «Современные экклезиологические концепции: проблема унификации научного поля»

28.02.2024. Круглый стол в день памяти архиепископа Михаила (Мудьюгина)

28.03.2024. Конференция «Богословие и культура»

11–12.03.2024. Конференция «Империя и Церковь»

12–14.04.2024. Поездка студентов в Псков

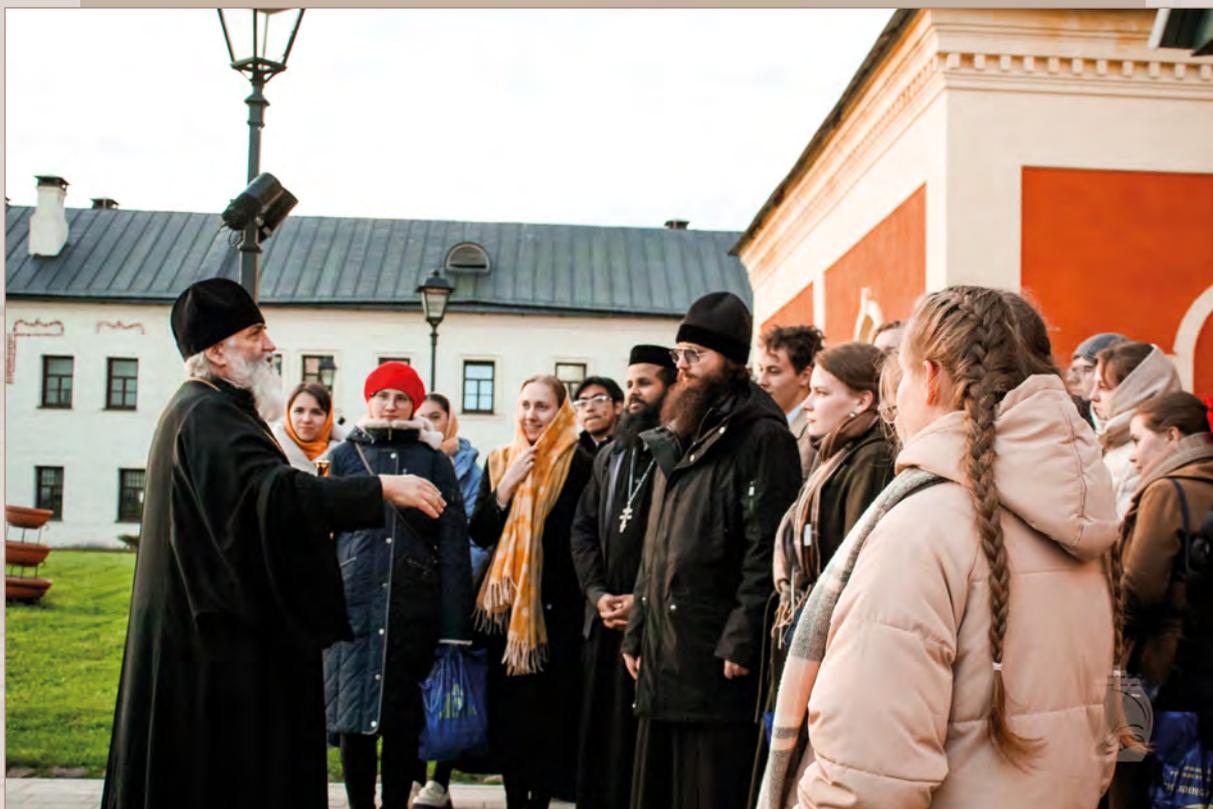
26.04.2024. Монашеский постриг. Монах Хризостом

05.05.2024. Светлое Христово Воскресение. Пасха

05.05.2024. Светлое Христово Воскресение. Пасха

05–11.05.2024 года. Пасхальная поездка к святыням Тихвинской епархии

16–17.05.2024. XVI Студенческая научно-богословская конференция

20–21.05.2024. День памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова

24.05.2024. Конференция «Единоверческие приходы»

03–04.06.2024. Конференция «Князья, иерархи и люди Древней Руси между властью, повседневностью и храмом»

14.06.2024. Итоговый государственный экзамен у магистратуры и аспирантуры

22.06.2024. Итоговый смотр и защита работ Иконописного отделения

27–28.06.2024. Божественная литургия. Выпуск

28.06.2024. Выпускной акт 2024

28.06.2024. Выпускной акт 2024

28.06.2024. Выпускной акт 2024

28.06.2024. Выпускной акт 2024

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»

Журнал учрежден в 2009 году

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация
«Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии».

Место нахождения редакции и Издательства:
191167, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, дом 17.
Телефон: +7 (812) 612-40-44 доб. 339
E-mail: izdatspbda@gmail.com

Адрес сайта издательства: <https://izdat-spbda.ru>

Адрес сайта журнала: <https://nebo.spbda.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Борис Георгиев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Борис Георгиев
Ответственный редактор Дмитрий Волужков
Секретарь редакции священник Николай Тарнакин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Епископ Петергофский Силуан (Никитин) — ректор
Санкт-Петербургской духовной академии.
Елена Михайловна Гундяева — проректор по культуре
Санкт-Петербургской духовной академии.
Протоиерей Константин Костромин — проректор по науке
Санкт-Петербургской духовной академии.
Протоиерей Владимир Хулап — проректор по учебной работе
Санкт-Петербургской духовной академии.
Иеромонах Мелитон (Павлов) — проректор по воспитательной работе
Санкт-Петербургской духовной академии.
Протоиерей Георгий Митрофанов — заведующий кафедрой церковной истории
Санкт-Петербургской духовной академии.
Священник Дмитрий Лушников — заведующий кафедрой богословия
Санкт-Петербургской духовной академии.
Протоиерей Дмитрий Юревич — заведующий кафедрой библеистики
Санкт-Петербургской духовной академии.
Священник Игорь Иванов — заведующий кафедрой иностранных языков
Санкт-Петербургской духовной академии.
Священник Александр Зиновкин — заведующий кафедрой древних языков
Санкт-Петербургской духовной академии.
Дмитрий Андреевич Карпук — заведующий аспирантурой и архивом
Санкт-Петербургской духовной академии.

В журнале использованы фотографии
из архива пресс-службы,
а также личных архивов
преподавателей и сотрудников
Санкт-Петербургской Духовной Академии

Редакция журнала выражает благодарность
за помощь в подготовке номера:

Руководителю пресс-службы
Санкт-Петербургской Духовной Академии
иеродиакону Хризостому (Янкину)

Фотографам
Сергею Алексееву и Артему Гордееву

Корректору
Ольге Борисовне Рыбаковой

Журнал «НЕБО» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство ПИ № ФС 77–82729 от 18.02.2022.

ISSN 2218–7790 (Print), ISSN 2218–7804 (Online)

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА, ДОПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА
Наталья Пимшина, Юлия Муравская

Тираж 500 экз.

Подписано в печать 23.11.2024

Дата выхода в свет 09.12.2024

Цена свободная

Отпечатано в типографии ООО «Аргус СПб»
198320, г. Красное Село, ул. Свободы, дом 57, лит. Д, пом. 6-Н, каб. 503
Заказ № 200

